

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Ямало-Ненецкого автономного округа

Выпуск № 4 (73)

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО
АТЛАСА УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ, РАСПРОСТРАНЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ ЯНАО»**

(г. Салехард, 29 ноября 2011г.)

САЛЕХАРД
2011

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК № 4 (73)

Редакционная коллегия:

Харючи Галина Павловна –
заведующая отделом этнологии коренных малочисленных народов Севера
ГБУ «Ямало-Ненецкий научный центр изучения Арктики», к.и.н

Вороненко Александр Григорьевич –
заместитель директора ГБУ «Ямало-Ненецкий научный центр изучения Арктики»,
к.пед.н.

Туманова Галина Павловна –
заместитель начальника управления научной и научно-технической политики, начальник отдела экспертиз
и перспективных научных исследований департамента по науке и инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа

В предлагаемый выпуск «Научного вестника» включены материалы научно-практического семинара «Проблемы создания диалектологического атласа уральских языков, распространенных на территории ЯНАО», состоявшегося в ноябре 2011 г. в г. Салехарде.

Материалы исследований показывают, что на функционирование родных языков и культуры в целом, положительное воздействие оказывает традиционный уклад хозяйства, в то же время, современные условия глобализации заметно сказываются на тундровом укладе жизни. Гидронимия представляет наиболее древний пласт лексики и выступает как объект историко-культурного наследия коренных малочисленных народов Севера. Гидронимы Ямало-Ненецкого автономного округа – это уникальный источник информации о традиционных культурах – языках, традиционных видах хозяйства, объектах и источниках жизнеобеспечения.

Тематические словари отражают отдельные сферы традиционной культуры. При изменении лексического состава слова, образовании новых слов (неологизмов) особенно актуально фиксирование слов, выходящих из употребления (архаизмов) носителями которых является старшее поколение.

Статьи, материалы сборника будут использованы как научно-методическая база при создании диалектологического атласа уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

ОПЫТ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ДАННЫХ
ПО УРАЛЬСКИМ ЯЗЫКАМ, РАСПРОСТРАНЕННЫМ
НА ТЕРРИТОРИИ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АО

Н. Б. Кошкарева, О. А. Казакевич,
А. И. Кузнецова, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков

В рамках выполнения проекта «Составление диалектологического атласа уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» были разработаны три экспериментальные карты, на которые были нанесены лексемы, являющиеся эквивалентами русских слов ‘щека’, ‘трава’, ‘волк’ (русский в данном проекте используется в качестве метаязыка). Для ненецкого языка материал был собран в пос. Лаборовая, Нори, Антипаюта, Гыда, а также проверен с экспертом по приуральскому говору тундрового диалекта, уроженкой пос. Яроно Н. М. Янгасовой. Материалы по селькупскому языку записаны в пос. Красноселькуп, Часелька, Ратта, Толька (Пуровского р-на), Быстринка, по коми-зырянскому языку в пос. Мужы, Восяхово и Шурышкары, по хантыйскому – в пос. Шурышкары и Катравож.

‘Щека’ (см. Карта 1). Ненецкие и селькупские эквиваленты русского слова ‘щека’ одинаковы на всей обследованной территории. Для селькупского это лексема *пўтыл* ‘щека’. В ненецком эквивалентом русского ‘щека’ являются два слова – *паду* и *пайды*. В «Ненецко-русском словаре» Н. М. Терещенко [1965], составленном на основе большеземельского говора тундрового диалекта, эти два слова переводятся одинаково как ‘щека’, между ними устанавливаются взаимные соответствия через помету *ср.*, для обоих дается словосочетание с существительным *лы* ‘кость’: *пайды* ‘лы, паду’ *лы* ‘скула’. По утверждению наших информантов, в значении этих слов имеются различия: *паду* обозначает мягкую переднюю часть лица около носа, тогда как слово *пайды* может быть употреблено более широко – по отношению ко всей щеке, в том числе и к боковой части возле уха. Слово *пайды* может сочетаться с существительным *лы* ‘кость’ для обозначения скулы.

В коми-зырянском и хантыйском языках специальной лексемы для выражения данного понятия нет, оно передается описательно – словосочетаниями или композитами, которые в обоих языках имеют сходное семантическое строение – ‘бок / сторона лица’.

В коми-зырянском языке в говоре пос. Мужы используется лексема *банбэк* (*банбэк*), в говорах пос. Восяхово и Шурышкары – *банбэк*. Существительное *банбэк* ‘щека’ образовано путем сложения слов *бан* и *бэк* (заимствовано из рус. *бок*). В литературном коми-зырянском языке лексема *бан* имеет значение ‘лицо, лицевая сторона чего-л.’, а наименование щеки выглядит как *бан бок* и трактуется словарями [Лыткин 1961; Сравнительный словарь... 1961]) как словосочетание. В обследованных говорах ижемского диалекта существительное *бан* имеет лишь значение ‘лицевая сторона (например, одежды)’, тогда как лицо обозначается русским заимствованием *рожа*. Поэтому для данных говоров, учитывая также ряд морфосинтаксических критериев, имеет смысл рассматривать *банбэк* как композит, а не словосочетание.

В шурышкарском диалекте хантыйского языка эквивалентом русского ‘щека’ являются словосочетания *вениш пўңал* и *вениш хўщэң* (букв.: лица сторона), в приуральском – *венс хўщэң* (букв.: лица сторона). В шурышкарском и приуральском диалектах наблюдаются закономерные фонетические соответствия свистящих *ш* и *с* в слове *вениш / венс* ‘лицо’ (ср. также: *кеши / кесы* ‘нож’, *вош / вос* ‘город’ мн. др.). Наличие двух возможных вариантов обозначения щеки в шурышкарском диалекте обусловлено, вероятно, его промежуточным положением между казымским и приуральским диалектами: для казымского диалекта в словаре В. Н. Соловар зарегистрировано выражение *вениш пўңал* [Соловар 2006: 60], для приуральского в словаре З.

И. Рандымовой – *венс хйщэң* [Рандымова 2011: 24], что полностью согласуется с собранными нами материалами. Слово *пўңал* ‘сторона’ известно во всех западных диалектах хантыйского языка, так же как и общехантыйский пространственный послелог *хуца / хйца* ‘к, у, в, при’, обозначающий местонахождение вблизи того или иного предмета, на основе которого в приуральском диалекте образовано имя *хйщэң* ‘сторона’, вероятно уникальное именно для данного диалекта. Однако в разных диалектах выбор между близкими по семантике лексемами оказался различным.

Таким образом, сходным для двух финно-угорских языков – хантыйского и коми-зырянского – является, с одной стороны, отсутствие особой лексемы для обозначения понятия ‘щека’, а с другой – тип построения эквивалентного словосочетания, который включает два компонента – ‘лицо’ и ‘сторона’, что противопоставляет эти языки двум изучаемым нами самодийским – селькупскому и ненецкому, в которых имеются специальные лексемы для обозначения этого понятия, в ненецком оно еще дополнительно дифференцируется.

‘Трава’ (см. Карта 2). В ненецком и селькупском эквивалентами для русского слова ‘трава’ являются *нум*’ и *нйты* соответственно. Фонетический облик этих слов одинаков на всей обследованной территории проживания ненцев и северных селькупов. Селькупское слово *нйты* обозначает как растущую траву, так и скошенную высушенную траву – сено. В разных говорах существуют различные варианты обозначения конкретных видов травы, в первую очередь, полезных в хозяйстве: все они представляют собой словосочетания со вторым компонентом *нйты*. В ненецком языке словосочетание *ня’ нум*’ (букв.: земляная трава) используется для обозначения осоки; словом *мйрэй* называют разновидность жесткой травы с крепким остовом, из которой делают циновки, подстилки для чума. Для наименования растений вообще, растущей травы используется слово *ңамдэ”(д)*, имеющее также значение ‘цветок’.

В коми-зырянском языке в говоре с. Мужи для наименования растущей травы используется, как и в литературном языке, лексема *турун*, и то же, по-видимому, верно для говора с. Восяхово. В с. Шурышкары распространено произнесение *турын*, но встречается и *турун*. Во всех обследованных говорах лексема *турун (турын)* имеет, помимо значения ‘трава (растущая)’, также значение ‘сено’ – что наблюдается и в коми литературном языке.

В шурышкарском диалекте хантыйского языка также зафиксировано слово *торн* ‘трава; сено’, его эквивалентом в приуральском является лексема *пйм* ‘трава; сено’. Интересно, что для казымского диалекта фиксируются обе эти лексемы: *пйм* [p m] ‘трава’ и *турн* ‘трава; сено’, в восточных диалектах, в частности в сургутском, также *пом* ‘трава, сено’ [Терёшкин 1981: 338]. Вероятно, наличие лексемы *торн / турн* в казымском и шурышкарском диалектах хантыйского языка обусловлено ареальными контактами с коми-зырянами, хотя необходимо уточнить возможность общего прафинно-угорского происхождения этого слова.

‘Волк’ (см. Карта 3). Наибольшим разнообразием отличается во всех исследованных нами языках название волка – зверя опасного, прежде всего для оленей, играющих важную роль в хозяйственной деятельности всех коренных народов Ямало-Ненецкого АО. Поэтому название волка табуировалось, и для каждого из языков имеются различные варианты описательных обозначений этого зверя по разным отличительным признакам:

1) название по функции *поедание оленей*:

– селькупский: *бтй-ль* (олень-адъект) *амы-р-ыль* (есть-хар. длит. детранз-прич) *сўрым/п/∅* (зверь.ед.им) ‘зверь, питающийся оленями’ (букв.: олень едящий зверь) (Красноселькуп, Фарково);

– хантыйский (*уды*) *пурты / порты вой* (букв.: (олень) грызущий, кусающий зверь) (Шурышкары);

– ненецкий: *ты’ хану* (букв.: оленей убивающий);

2) название по функции *погона за оленями*:
 – селькупский: **нѣты** (Красноселькуп), **нѣтый** (Часелька). Относительно часельского варианта требуется некоторый комментарий: в нашем аудио-архиве имеется запись только одного часельского информанта, сделанная в Красноселькупе в 2002 г. (наш часельский информант приехал в райцентр по делам), поэтому трудно сказать, является ли конечный *й* в слове **нѣтый** специфической чертой часельского произношения или просто индивидуальной особенностью произношения нашего информанта; очевидно только, что *й* – это не морфологический показатель адъективной формы, поскольку наш часельский информант последовательно произносил соответствующий показатель как *ль*. И красноселькупские, и часельский информант пояснили это название волка следующим образом: «Мы называем волка ‘тот, кто гоняет оленей’». По форме **нѣты** основа глагола несовершенного вида **нѣ-ты-қо** (гнать-имп-инф) ‘гонять, догонять, преследовать’. Это интересный (и, насколько нам известно, до сих пор не отмечавшейся для северного наречия селькупского языка) случай конверсии: субстантивация глагольной основы;

3) название по признаку *исключительности*:
 – селькупский: **сұрым/п/∅** (зверь.ед.им) ‘зверь’ (Красноселькуп): зверь – это значит волк; следует, однако, отметить, что чаще так называют не волка, а медведя;

– ненецкий: **сармик** ‘зверь’; в ненецком слово **сармик** имеет самое общее значение ‘зверь’ и с определениями к нему может обозначать: **я’ сармик** ‘зверь, живущий на земле’ (букв.: земли зверь) – зайцы, песцы, горностаи и др.; **ид’ сармик** ‘рыба’ (букв.: воды зверь), **нув’ сармик** ‘птица’ (букв.: неба зверь), а без определений, в самостоятельном употреблении обозначает волка;

– коми-зырянский: Муж: **зверь** (**звер**, **зьвер**), **лѣк зверь** (**лѣк звер**, **лѣк зьвер**); Восяхово: **зверь**, **лѣк зверь**; Шурышкар: **зверь** (**звер**), **лѣк зверь** (**лѣк звер**). Для обозначения этого животного используется русское заимствование **зверь** (в нескольких фонетических вариантах – **зверь**, **звер**, **зьвер**), часто в словосочетании

лѣк зверь (букв.: плохой зверь), что является частным случаем подобной стратегии, так как родовое наименование используется в сочетании с определением. Коми литературное слово **кӧин** ‘волк’ в обследованных поселках не употребляется и лишь пассивно известно отдельным носителям, знакомым с литературным языком;

4) название по тому или иному отличительному признаку:

– в селькупском языке волк характеризуется по внешнему признаку *большая длина хвоста*: **чумпы** (длинный) **талъчы** (хвост.ед.им) ‘длинный хвост’ (Ратта), **талъчысымый** (хвост-облад) **сұрым/п/∅** (зверь.ед.им) ‘зверь, имеющий хвост’ (Ратта), **чумпы** (длинный) **талъчы-й** (хвост-адъект) **сұрым/п/∅** (зверь.ед.им) ‘длиннохвостый зверь’ (Толька Пуровская);

– в коми-зырянском описательное название волка включает качественно-оценочную характеристику ‘плохой’: Муж: **лѣк зверь** (**лѣк звер**, **лѣк зьвер**); Восяхово: **лѣк зверь**; Шурышкар: **лѣк зверь** (**лѣк звер**) ‘плохой зверь’;

5) название по *времени*, когда волк, в основном, выходит на охоту – опасному для человека, когда человек спит и не занимается хозяйственной деятельностью:

– хантыйский: **ат лайэдыт** (букв.: ночь ждущий некто);

6) название по признаку обитания во внешнем, по отношению к человеку, пространстве:

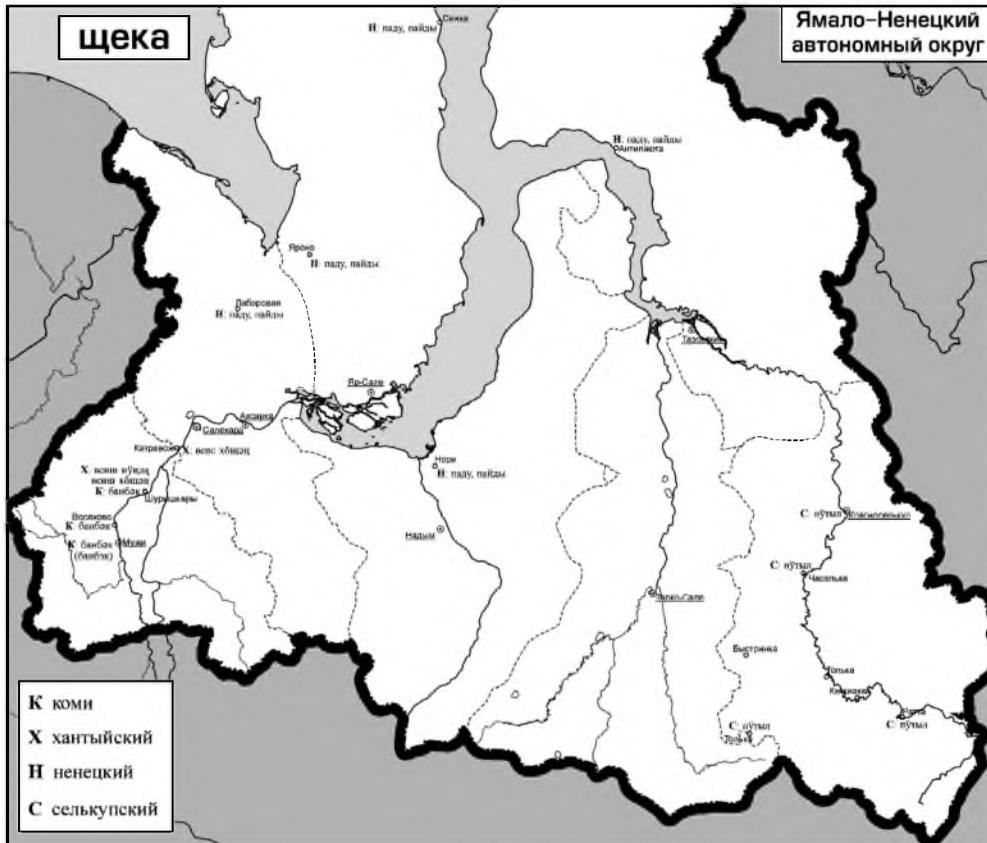
– ненецкий: **пивня ядэрта** (букв.: по улице гуляющий); **пихий** (букв.: уличный);

7) сакральные именованья, не употребительные в профанном языке:

– хантыйский: **евэр** (Катравож).

Таким образом, образование табуированных названий волка во всех языках на данной территории в целом сходно: самыми распространенными способами номинации являются словосочетания, содержащие компонент ‘олень’ как объект охоты волков, а также обозначение волка по признаку исключительности существительным с общим значением ‘зверь’, что является активной в данном ареале моделью, захватившей также и коми-зырянский язык.

Карта 1

Карта 2

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТАМБЕЙСКОЙ ТУНДРЫ ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Липтандер Р.И.

кандидат филологических наук, ГАОУ ДПО ЯНОИПКРО «РИРО».

Вступление

Предметом социолингвистики является характеристика территории распространения языка и его территориальных вариантов в районах компактного проживания и миграций коллектива его носителей.

В научной литературе выделяют два основных диалекта ненецкого языка: тундровый и лесной (Вербов, 1973; Терещенко, 1965). Рассматриваемые диалекты значительно различаются друг от друга. Носители тундрового диалекта ненецкого языка проживают на территории Ненецкого автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа и в Красноярском крае. Эта группа значительно превышает по численности носителей лесного диалекта, которые компактно проживают в таёжной зоне Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа и на севере Ханты-Мансийского автономного округа.

Общая характеристика по говорам

В тундровом диалекте ненецкого языка выделяют несколько говоров, которые определены исторической территорией, а позднее, административными границами между автономными округами. Выделяют западные, один центральный и восточные говоры. К западным говорам тундрового диалекта ненецкого языка относятся: колгуевский, канинский и малоземельский говоры. Центральный говор ненецкого языка – большеземельский. К восточным говорам относят приуральский (щучьереченский, лаборовской, нижеобской), ямальский (ярсалинский, новопортовский, тамбейский), тазовский (тазовский, антипаютинский, гыданский), надымский и таймырский. Вышеупомянутые говоры не имеют особых различий по своему грамматическому строю, но в них встречаются лексические несовпадения, которые объясняются историческими условиями и местом проживания. Как отмечалось многи-

ми исследователями, носители всех говоров тундрового диалекта ненецкого языка могут общаться друг с другом без особых затруднений. Объясняется это особенностью кочевого оленеводческого хозяйства ненецкого народа, с его постоянными миграциями и регулярными встречами с представителями ближайших соседей-носителей ненецкого языка.

Социолингвистическая ситуация

Возьмём для описания языковой ситуации крайний северный диалект ненецкого языка.¹ Социолингвистическая ситуация тамбейской тундры Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа не достаточно освещена в литературе. Хотя эта группа ненцев требует более пристального и тщательного изучения. Носители тамбейского говора ненецкого языка компактно проживают на крайнем северном побережье полуострова Ямал. Данная территория была исторически заселена только в летнее время, а на зимний период частично пустовала. Оставались на зимнее время лишь охотники на морского зверя. Оленеводы-кочевники откочёвывали со всем стадом в зону лесотундры к зимним оленьим пастбищам, ближе к топливу для обогрева чумов и материалов для изготовления шестов, хореев и нарт.

С приходом советской власти территория полуострова была поделена на муниципальные образования с чётко определёнными административными границами, на которых были сформированы государственные коллективные оленеводческие хозяйства – колхозы. Маршруты прежних зимних кочевий были закрыты, любое нарушение границ контролировалось пограничниками. Запрещалось выезжать за пределы муниципальных образований без специального письменного разрешения из

¹ Данная фамилия появилась в тамбейской тундре во время коллективизации 30-х годов. В это время, спасаясь от советской власти, на север бежали многие группы ненцев.

местного отделения внутренних дел. Поэтому люди были вынуждены изменить исторически сложившийся сезонный ритм миграций и остаться зимовать на полуострове, приспособившись к суровым зимним условиям, к нехватке топлива, набегам диких оленей, уведившим домашних оленей и разорявшим тем целые хозяйства. Не часто, но случались встречи с белыми медведями, которые не боятся походить к поселениям ненцев, представляя тем опасность для людей и животных.

С другой стороны, данная искусственная изоляция этой небольшой группы ненцев вынудила их не только приспособиться к новым условиям жизни: уменьшить размер зимнего чума для сохранения тепла, сделать пристрой к двери в виде сенцев, чтобы не заметало двери и хранить в них продукты, уменьшить число и расстояния миграции в зимний период, но положительно сказалась на языковой ситуации.

Сложная транспортная система и труднодоступность побережья даже в настоящее время являются основными козырями в сохранении данного диалекта в относительно устойчивом состоянии. Данная территория характеризуется низкой заселенностью, но между каждым стойбищем установлены тесные семейно-родовые и территориальные контакты, связанные с выпасом оленьих стад и территориями сезонных миграций.

С другой стороны, активное газовое освоение северо-восточной части полуострова и открытие крупных месторождений углеводородного сырья, строительство и развитие северных посёлков уже начало негативно сказываться на традиционном укладе жизни местного населения (карта 1).

Более постоянно по национальному составу население, проживающее в посёлках. Районный центр находится пос. Сё-Яха. Общее население, зарегистрированное в Сёяхинском сельском совете на январь 2011 года, состояло из 2676 человек, из них кочевое население — 252 семьи, это всего 1380 человек. Тундровое население делят территориально на проживающих в тамбейской и сёяхинской тундрах.

Фамильный состав тамбейской тундры представлен ненецкими фамилиями, наиболее распространенные из которых Окотэтто

и Вануйто. далее идут Тусидо, Вэнго, Яптик, реже встречается фамилия Лаптандер².

Населённые пункты расположены достаточно отдалённо друг от друга. Самая северная фактория Дровяной была открыта в конце 20-х годов прошлого столетия. Она занимала важное место в жизни местного населения, там была открыта первая школа-интернат для детей местных жителей, действовавшая до мая 1943 года. В 50-е годы прошлого столетия по распоряжению администрации, посёлок стал расстраиваться самими ненцами. Их планировали, после завершения строительных работ, перевести на осёдлость. Поскольку оленеводы не имели практики работы по строительству домов, для этого приезжали специально нанятые плотники, которые контролировали строительство. По рассказам очевидцев, принимавших участие в строительстве посёлка, в Дровяной перебрались жить обедневшие и многодетные семьи ненцев. Увеличив поголовье оленей до числа, достаточного для миграций и пропитания, они вновь возвращались в тундру. Обычно же на Дровянном люди закупали продукты на зимний и летний периоды, запасались дровами. Фактория была закрыта в 90-е годы прошлого столетия. По иронии судьбы фактория сейчас разбирается бывшими её строителями на дрова для отопления чумов в связи с нехваткой топлива в тундре.

На другой фактории Тамбей в настоящее время проживает всего несколько человек, есть магазин, в котором отвариваются ненцы. Близлежащая от неё Сабетта была открыта в 80-е годы прошлого века как посёлок для работников ямальских газодобывающих компаний. Русскоязычное население в тундре непостоянное, приезжает только на сезонные работы вахтовым методом для газодобывающих работ, прокладке и строительства дорог в тундре в районе п. Сабетта.

Первые результаты работы показали, что население тамбейской тундры, по степени владения ненецким языком, можно распределить на три основные группы:

1 группа — 60-90-летние старики, которые говорят только на ненецком языке, неграмотные, обучались в группах ликвидаторов неграмотности.

² Лаптандер Е. В., 1976 г.р. Тамбейская тундра.

II группа – 60-30-летние двуязычные носители, в речи встречаются русские заимствования, обучались в советской школе-интернат;

III группа – 20/30-летние носители языка, школьники и молодые люди, получившие образование в русскоязычной школе-интернате. Данная группа активно использует в речи, как русский, так и ненецкий языки. В речи часто наблюдается смешивание кодов.

Особняком от данной группы стоит местное поселковое население, в ней доминирует русский язык. Их дети не говорят по-ненецки.

Таким образом, большинство населения в посёлках говорит на русском языке, за исключением тех стариков, которые не имели возможности или не захотели получить образование в советское время.

Образцы текстов на тамбейском говоре

Исследования и сбор полевых материалов проводились в течение апреля 2011 года. За это время было посещено около двадцати оленеводческих стойбищ. Были собраны образцы тамбейского говора ненецкого языка по бытовой истории, истории семей и событий, произошедших в тундре за последние десятилетия, которые сохранились в народной памяти. Данный языковой материал показал, что исследуемый говор ненецкого языка не имеет больших различий с прочими восточными говорами ненецкого языка. Хотя это могло быть связано и с тем, что часть материалов была собрана от потомков эмигрантов, которые переселились из южных районов на север полуострова Ямал во время коллективизации.

Пример 1. Рассказы о родителях.

Запись сделана от Окотэтто (Лаптандер) Елены Вэсейкавны, 1976 г.р. 11 апреля 2011 года. Тамбейская тундра, ЯНАО. Расшифровка и перевод интервью Лаптандер Р.И. Номер записи Laptander E-110411.wav, архивный номер Laptander E-110411.doc.

(1) Ну, мэми нисями Лаптандерва, небями Нгокотэй нгэвыва. (2) Нгавнада тикы небяхаюни-нисяхаюни нгопой пухуча вадавэхэюда. (3) Нгопой пухуча вадавэхэюда, небяни нисяда мандалахахана сяра. (4) Сяра хархавы. (5) Сяруванзь ханавэду, пуна нивы ту. (6) Небями. (7) Небяни небям. ту нганохана яв тяха ханавэду, таняннанда нгорчипой янгумы. (8)

Нянада сидя нгачекэмда ханавы, тикы нгачекэхэюда тэда нябида Ярсаляхана илесь. (9) Тандая янгуумась, пухучангэ хэсь янгуумасава.

Ну, этот, отец у меня был Лаптандером, мать была Окотэтто. (2) Когда-то отца и мать воспитала одна старуха. (3) Старуха их вырастила, потому что у матери отца во время мандалады арестовали. (4) Он умер в тюрьме. (5) Его арестовали, и он потом не вернулся обратно. (6) Моя мать. (7) Матери мать на теплоходе за губу (Обскую) увезли, там она умерла от голода. (8) При ней было двое детей, одна из них в Яр-Сале жила. (9) Недавно совсем умерла от старости.

Пример 2. Воспоминание о том, как собирали детей в интернаты.

Запись сделана от Хоротэтто Петра, 1939 г.р. 10 апреля 2011 года. Тамбейская тундра, ЯНАО. Расшифровка и перевод интервью Лаптандер Р.И. Номер записи Khorotetto-110410.wav, архивный номер Khorotetto-110410.doc.

(1) Тохолкохова мы сидна” ханась... Нё”ляко тая, Нё”ляко. (2) Еркарада Нокадэта. (3) Нё”ляко сидна” ханась. (4) Сидна” ханаситы, сидна”, начикы” ма”ламбда. (5) Хардан’ нисями си”ми нэдалёхана. (6) Нэрэй сыра нимня, салабаханимзь. (7) Тика хардан’ тэвыв’, хардан’ ту”нидам’, ет’, кампэткахана намгэхэна си”ми не”эльтемби”. (8) Ет’, нодя банка” нэдакы’, тарем’ си”ми не”эльтемби”. (9) Тарчадами тата” няни’. (10) Ет’, нисяхадани хаю”нидам’. (11) Савари намгэ нани’ тата”. (12) Пуна нисями пин’ хая, тарча намгэри тавида ягунив”, кампетка тавида вуни тая”. (13) Нодя банка тавида вуни тая’. (14) Тикавахад, сянъя”мэва”, ет’, тикаркахана мэдм’.

(1) Учиться нас забрал этот... Нё”ляко был, Нё”ляко собирал. (2) Фамилия у него Окотэтто. (3) Нё”ляко нас забрал. (4) Нас он забирал, нас, детей сборщиком был. (5) В посёлок отец меня повёз на оленях. (6) По осеннему снегу, когда лёд застыл. (7) Потом в посёлок как я добрался, приехал, вот, меня конфетами, сладостями приманивать стали. (8) Вот, вареньями, так меня обманывают. (9) Что всё это мне дадут. (10) Вот так я решил остаться там (букв.: от отца остался). (11) Обещали, что много хорошего мне дадут. (12) Потом мой отец вышел на улицу, но, как оказалось, обещанного мне ни кто не дал, некому даже дать мне конфетку. (13) Да и варенья мне никто не дал. (14) Так живём мы несколько дней, вот, и я там среди остальных.

Выводы

По результатам экспедиции можно сделать следующий вывод, о том, что относительно благополучная ситуация с тамбейским диалектом ненецкого языка связана, частично, с удалённостью его носителей от центра и сложной транспортной системой для выезда в поселок или в тундру. Кроме того, сохранению языка способствует традиционный уклад хозяйства, поддерживающий в устойчивом состоянии многовековой ритм жизни кочевого населения тундры, за исключением той её части, которая проживает осёдло в городах, сёлах и прочих населённых пунктах.

В тоже время, современные условия глобализации с её стремительным завоеванием всех удалённых от центра уголков, заметно сказываются на тундровом укладе жизни, который тоже претерпел значительные изменения. Эти последствия сказываются на состоянии многих сфер жизни ненцев, в том числе и их языка.

Например, появление в тундрах снегоходов сделало жизнь более мобильной и стремительной, в тоже время, его пользователи вынуждены чаще ездить в населённые пункты для приобретения горючего, ремонта или приобретения дорогостоящих запчастей. Данная ситуация не всегда положительно сказывается на традиционном укладе жизни, когда для оленевода его главный интерес — сохранность оленьего поголовья и его приумножение — отходят на второй

план. Вместо этого он больше интересуется своим новым, не всегда надёжным средством передвижения. Другое новшество, которым стали активно пользоваться многие жители тундры — это мобильные телефоны. Они помогают в общении, передаче новостей, обсуждении мест кочевий и выпаса стад, но лимитируют время и упрощают язык общения, что негативно сказывается на его качестве.

Время керосиновых ламп в тундре тоже постепенно отходит. Появление дизельных генераторов не только дало электрическое освещение, хотя и не во всех чумах, но во многих появились телевизоры, которые обеспечивают получение новостей не только в радиусе близлежащих чумов, но на государственном и мировом уровнях. В речи людей все больше и больше стал доминировать русский язык. Это резко отличается от прежней ситуации, когда между посёлком и тундрой была ещё резкая граница, которая лимитировала употребление русского языка в повседневной жизни. В настоящее время эта грань постепенно исчезает, и, с положительными сторонами небольших улучшений условий жизни в чуме, происходят изменения на более глубоком и чувствительном уровне. Данный процесс нельзя остановить, это естественное явление, в тоже время следует зафиксировать то, что есть сейчас. Это описание можно назвать как своего рода стоп-кадр, который фиксирует сегодняшнюю ситуацию в культуре и языке ненцев.

Литература

- Взаимодействие лингвистических ареалов. Теория, методика и источники исследования. Наука. Ленинград. 1980. 272 с.
- Rot, S.* Language contact. Peter Lang. Frankfurt Main — Bern — New-York — Paris. 1991. 320 с.
- Терещенко, Н.М.* Материалы и исследования по языку ненцев. Москва-Ленинград. Наука. 1990. 336.
- Sarhima, A.* Syntactic transfer, contact-induced change and the evolution of bilingual mixed codes. Focused on Karelian-Russian language alternation. Finish literature society. Helsinki. 1999. 341 с.
- Аношина, Ж.Г. Казакевич О.А.* Банк социолингвистических данных «Языки малочисленных народов России (Ямал)»/сб. Методы социолингвистических исследований. М., 1995. С.7-26.
- Thomason, Sara. G.* Language contact. An introduction 2001. с. 310
- Вербов, Г.Д.* Диалект лесных ненцев. Самодийский сборник. Новосибирск, 1973. 3—190.
- Терещенко, Н.М.* Очерк грамматики ненецкого языка. Л., 1965.
- Stammler, F.M.* 2009. Mobile phone revolution in the tundra? Technological change among Russian reindeer nomads. *Folklore* 41: 47—78.

О ТЕМАТИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ
ПО ТРАДИЦИОННЫМ ЗНАНИЯМ НЕНЦЕВ.

Харючи Г.П.

*ГБУ «Ямало-Ненецкий научный центр изучения Арктики», заведующая отделом этнологии
коренных малочисленных народов Севера, кандидат исторических наук, г. Салехард.*

При работе с фольклорно-этнографическими материалами мы обращаемся к языковой культуре ненцев. Основную задачу в своих исследованиях мы видим в сохранении ненецкого языка и его диалектов, в точности идентификации при переводе словарного состава. Именно поэтому включение в объем моего небольшого исследования «Природа в традиционном мировоззрении ненцев» довольно обширных словарных материалов разного рода, как и дополнительных сведений из разных областей традиционной культуры (календари, приметы, запреты) считаю очень важным. В современной ситуации исчезновения языков малочисленных народов всё ускользящей деформации лингвистического наследия всех народов мира - это чрезвычайно значимая работа.

Работа подготовлена по этнографическим материалам, но наряду с ними важным и надёжным источником знаний о быте и культуре ненцев является язык, его словарный состав. В процессе научных исследований традиционной и современной культуры ненцев много приходится работать над терминами. Настольной книгой при этом является «Ненецко-русский словарь» Н.М. Терещенко [1965]. Однако в словаре отражена не вся народная ненецкая терминология, обозначающая сакральные действия, и термины, связанные с погодой, охотой, рыбалкой. Для меня это стало особенно заметно при работе над данной монографией. Например, при переводе на русский язык сокращается объем передаваемой информации, уменьшается точность наблюдений за погодой. В исследуемой теме культурная лексика включает названия миров, знания об окружающей среде, части света и спосо-

бы ориентации в пространстве, традиционные меры измерения, названия болезней, эвфемизмы, священные места, обряды, табуированные названия болезней, животных, культовые предметы и все, что касается шаманов и покойников.

В ходе работы у меня возникла идея включить в монографию сакральную терминологию (связанную с культурами) тундровых ненцев, в том числе, отсутствующую в имеющихся словарях. Со словарём Н.М. Терещенко могут работать знающие ненецкий язык, поэтому для удобства работы я решила включить ненецко-русский и русско-ненецкий словари.

В тематический словарь включены слова по теме: Традиционные знания о природе: Миры и явления природы; Окружающая среда; Ориентация в пространстве; меры измерения.).

Одним из источников образных выражений, используемых в обыденной речи, стал художественный фильм о ненцах А.Т. Лапсуи и Маркку Лехмускаллио «Небесная невеста» (2003). Специфические термины и выражения, встречающиеся в ненецком фольклоре, приведены в ненецкой фольклорной хрестоматии «Ямидхы” лаханаку”» (Сказы седой старины) (2001).

В монографии «Кочующие через века: оленеводческая культура и этнология тундровых ненцев» (Мухачёв, Харючи, Южаков, 2010) текст сопровождается русско-ненецким словарем основных терминов, применяемых в оленеводстве. В приложении дан русско-ненецкий словарь небесных тел, сторон света, рельефа воды, природных явлений, времен года, суток, важнейшие слова из систем счета, календаря, названия оленей по масти, с учетом развития рогов,

по качественным признакам, названия оленей в зависимости от характера запряга их в нарты, от уровня приученности, названий шкур оленя и ее частей, названия растений, зверей, птиц, рыб, насекомых.

Эти слова относятся к основному словарному фонду, большей частью очень старые слова, которые обозначают жизненно важные понятия, составляющие неотъемлемую часть мышления любого человека, говорящего на том или ином языке. Эти слова известны уже на протяжении многих столетий. Таким образом, основной словарный фонд является не только лингвистической, но и исторической категорией, потому что он складывался в течение ряда эпох» [Ким, 1997:7].

Слова из «Ненецко-русского словаря» Н.М. Терещенко (1965) даны в моем тексте по этому словарю. В ненецких названиях, где не указаны источники, переводы на тазовском (гыданском) говоре принадлежат мне.

Для ненцев Вселенная делится на три мира, населённых людьми, животными, различными божествами и духами – Верхний, Средний и Нижний.

Верхний мир (*Нув' няцы*) состоит из семи слоёв (*Нув' си"ив я'*); восьмой и девятый представляют собой бесконечное пространство [Лар, 1998: 17]. Е.Т. Пушкарева [2007] считает, что выражение *нуво"ня/царка нуво"ня* – к небесам /к великим небесам, можно перевести как Космос. У каждого человека с рождения есть *Нув' падар/ила' падар* – судьба (букв.: *Нума бумага* /жизни бумага), она предопределена Нумом сразу после его рождения. «По верованиям ненцев, душу ребёнка создаёт Нум, а вручает её человеку *Я' миня / Я'юня* – мать-создательница. Она ведаёт судьбой человека; свое решение о том, какой быть судьбе, она записывает в особую книгу – *ила' падар*» [Лар, 1998:17]. Она посылает людей в этот мир, ведёт книгу о сроках их жизни. В случае смерти говорят: «*Падарта нив ца*», – это его судьба. Только в самых тяжёлых, безвыходных случаях обращаются ненцы к Нуму, проводя специ-

альный обряд. В каждом конкретном случае можно по-разному обращаться к нему (Харючи, 2001). Об этом говорят следующие выражения:

нуvm' тёрнава – взывать к богу;

вытава – умиловать;

хыnumдамба – просить, умолять;

тёрдамбава – досл.: кричать многократно; обращаться к богу во время жертвоприношения;

нумд' лаханава – разговаривать, обращаться к богу.

Во время болезни, когда другие меры не помогали, родственники проводили обряд *нуvm' тёрнава*.

Посвящение живых оленей духам, богам, имеющим в жизни гыданских ненцев важное значение, описано в работе Л. Костикова «Боговы олени в религиозных верованиях хасово» [1930]. Нуму посвящается беловато-серый бык – силер. У него шерсть белая, а подшерсток тёмный. Ежегодно осенью Нуму приносят в жертву оленя, кровью этого оленя ставят на посвященном Нуму животном богу тамгу – кровавую, богу печать. Этого оленя называют *нумд' сярвы ты* – букв.: привязанный Нуму олень (в значении – посвящённый – Г.Х.). Горизонтальная линия, идущая от головы к хвосту, означает «божий спинной мозг» – *нуv' пудо*. Три изогнутые линии, идущие вниз, являются «божьими завязками» – *нуv' иня*. Этими завязками Нум удерживает оленя около себя, около своего мозга. Что касается трёх дуг, идущих от одного конца горизонтальной линии до другого, то они изображают не что иное, как радугу – *нуv' пан*, или верхнюю одежду Нума.

Посвящали ненцы оленей и солнцу. Как отметил Л. Костиков, «по понятиям хасово, солнце – *хаер"* – мать света – *яля' небя*, представляется женщиной. Ей посвящают белого двухгодовалого быка. Это *хаер"* ты, или *яля' ты* – света олень. У ненцев обожествляются небо и солнце, одухотворяются явления природы. В фольклоре важное место занимают персонажи, связанные с солнечной стихией. Это *Хаер*

Парангода (Царь Солнца), *Ялям бэртя вэско* (Хранитель Солнца), *Ту Парангода* (Царь Огня), *Хаерадм сядота не* (Солнцеликая женщина), *Яля-цылы-Ню* (Сын-Юга), *Ялэмад-Ню* (Сын-Утренней-Зари) и др. [Пушкарева, 2003: 33]. Красивую женщину сравнивают с солнцем *тлюй стюрням ян хамола* – солнце на землю роняет или спускает (т.е. она краше Солнца, от неё исходят лучи).

Как отмечает Е.Т. Пушкарева [2003: 12], земля в фольклоре и в профанных представлениях ненцев называется *Ся”мэй я*. Слово *ся”мэй* в любом контексте в этнографических работах на русский язык переводится словом «поганый» (в значении сакрально нечистый – Г.Х.). Автор переводит это словосочетание как «Земля с измененным ликом» или «Преображенная Земля», но не «Поганая земля». В ненецких фольклорных текстах к жителям Земли, оказавшимся на Небесах, т.е. в Космосе, на иных планетах, обращаются *Ся”мэ(й) я’ тер”* – «жители Преображенной Земли» [Пушкарева, 2003: 13]. Я думаю, что в данном случае имеется в виду *Ся”мэй я* – это Средний мир (в литературе «поганая земля», т.е. сакрально нечистая), в отличие от Верхнего мира – места обитания богов и поэтому священного.

Часто основным ориентиром была Полярная звезда. *Ялэмад’ няю* – к Полярной звезде, *Ялэмад’ вэт* – позади Полярной звезды, *Ялэмад’ цылы* – под Полярную звезду.

Различали следующие планеты на небе:

Ялэмад’ нумгы (Звезда утренней зари) – Полярная звезда;

Си”ив Со”ом’ нумгы – Большая Медведица;

Мар тэцгам’ пидна – Плеяда, скопления звезд (букв.: за ногу дикого оленя борющиеся);

Хорем’/Хорем’ вадна – две звезды (одна – большая, одна – маленькая) – (букв.: Ведущий быка);

Нув’ пуд – Млечный путь (хребет неба).

В названиях гидронимов отразилась ориентация на местности:

Левый приток реки – *яха’ сятаняңы тарка*; правый приток – *яха’ маханяңы тарка*; русло реки – *яха’ мюй*; верхний – *яха’ тлю” няңы*; нижний – *яха’ цыльняңы*; задний – *пуняңы*; передний – *нерняңы*; исток – *яха’ мал*; пойма реки – *яха’ моңга*; устье – *яха’ ня”ав*.

Другой способ ориентации – относительно направления: идти налево – *сята’ няюв*; направо – *маха’ няюд*.

Ориентация относительно нарты: с правой стороны – *вэняңы хэвхад*; с левой стороны – *иня’ няңы хэвхы* (со стороны головной вожжи в оленьей упряжи).

Знания о пространстве и времени позволили досконально освоить жизненно необходимую территорию, осмыслить наблюдаемые ритмические процессы в окружающей природе и применить их в практических целях. нужно отметить, что ненцы избегали долгосрочных планов на несколько лет вперед, так как боялись, что сверхъестественные силы вмешаются и навредят. Когда была необходимость готовиться к какому-нибудь событию, добавляли: *Та’ ёльцянд тэвбана* – букв.: если доживем до этого времени.

По моим данным, ненцы выделяли следующие периоды жизни на земле:

ямидхы – в глубокой древности;

лаханако мальңы – во времена сказок (период мифов, мифологическое время);

юрва техэ – давным-давно, забытое время;

невхы/невхана – давным-давно, раньше, прежде, в старое время;

цытармина мальңгана – во времена предков;

цавна – в прошлом, давно, когда-то;

цацекы вадыр ёльцягана – время от рождения ребенка до его совершеннолетия (14–15 лет);

тада ненэця ил’ – целая жизнь человека (в данном случае ненца);

сидя ила’ тяхана – 150–200 лет (два периода жизни назад);

В историческом плане выделялись:

парагода мальңы – во время царя;

няръяна ила мальңы – во времена красноармейцев;

сэр' луци" мальцгана — во время немцев;
сайнорма' мальцгы — во время войны;
норам' по мальцгы — во время норм (во время войны и послевоенное время, когда продукты выдавали по нормам).

Счет времени велся и по природным явлениям:

царка и" — наводнение, большая вода;
сэрад по — голодный год (от слова *сэрад* — гололёд, когда олени умирали от голода, не могли добыть корм, значит и люди голодали).

Самыми распространенными единицами измерения длины являлись терва — расстояние от конца большого пальца до кончиков других пальцев; *нумбья' терва* — расстояние от конца большого пальца до конца указательного; *пядь, ерй" нуда' терва* — расстояние от конца пальца до конца среднего; *нюмзьяда' терва* — расстояние от конца большого пальца до конца безымянного; *варты' терва* — расстояние от конца большого пальца до конца мизинца, четверть [Терещенко, 1965: 650]. Женщины при раскрое пользовались мерами: *пикця* — расстояние от основания (пястной кости) большого пальца до кончика большого пальца; *пикця' нэсо* — расстояние между кончиком среднего пальца и основанием большого пальца, *пикця' ямб* — расстояние, равное длине от основания до кончика большого пальца; *нэсо: нумбья' нэсо* — расстояние, равное длине одной фаланги указательного пальца; *сидя нэсо' ямб* — расстояние, равное длине двух фаланг указательного пальца, *салик* — локоть.

В статье В.Ю. Вануйто [2006] неточно названы ненецкие меры длины: *тибья* — сажень названа *терва* (расстояние между большим пальцем и остальными). Расстояние между расставленными ногами названо *лехэ* (расстояние между ногами в паху). По моим данным, у ненцев нет такой меры длины. Единицей измерения был шаг человека *еңга*. В основе ее лежало расстояние между ногами (носками и пятками) при ходьбе. В сказке «*Маңбада вэсако*» — *Цоб" мур" лэт сехэрым' хо* [Янгасова, 2001: 56] — нашли дорогу с пятку человека (значит, проехал

бедный человек). Ненцы имели понятие о количестве предметов, их объеме, длине, ширине и высоте. Эти знания способствовали развитию пространственных представлений. *Царад* — высота, *ямбад* — длина, *лэтад* — толщина, *латад* — ширина, *лаптей* — плоский, *нюдя* — маленький, *царка* — большой, *ламтик* — низкий, *сюребтяв*, *мандалюй* — круглый, *пирия* — высокий, *саблюй* — острый.

Измерителями глубины служат *тюр* — хорей и размер орудий рыболовства: *нямзахэй* — ставная сеть, *ехэна' поңга (ахан)* — сеть для осетров, *ёртя' поңга* — донный невод, *ватаңгось'* — веревка и палка для прогона сетей при подлёдном лове, *пятабць* — норило (5 м) палка для прогона верёвки *ватаңгось'* подо льдом. Размер ячеи сетей измеряют пальцами: 4 пальца — *тет нуда' тарка ёр* — сороковка, 5 пальцев — *самбляңг нуда тарка' ёр* — пятидесятка, 6 пальцев — *мат нуда тарка' ёр* — шестидесятка. Объём лодки измеряли количеством добытой рыбы. У лесных ненцев объём лодки измеряли тем, сколько лебедей войдет в лодку [Вэлло, 1996]. *Цопой хой цано тер* — содержимое одной калданки, *ямб хыдя' тер* — содержимое деревянного корыта для вареной рыбы и мяса, *пад вэс* — половина мешка, *пимя' пад* — букв.: мешок-штаны (имеются ввиду штаны от рыбацкого костюма), *со"ок' тер* — содержимое гуся (верхняя меховая мужская одежда), *халя' пад* — мешок рыбы, *хан' тер* — нарта, *халя' хурумы* — грузовая нарта для рыбы, *халя' вандако* — грузовая нарта для рыбы, *тада харнас' тер* — целого баркаса содержимое.

Как известно, счет у ненцев был девятиричным, каждая цифра имела свое название: 1 — *цопой*, 2 — *сидя*, 3 — *няхар"*, 4 — *тет*, 5 — *самбляңг*, 6 — *мат"*, 7 — *си"ив*, 8 — *сиднтет*, 9 — *хасава ю"* (ненецкая десятка), 10 — *луца ю"* (русская десятка). Были известны и сложные числовые понятия: 100 — *юр'*, 1000 — *ёнар'*, 10000 — *ю" ёнар"*, 900 — *хасава юр"*, *толава' техэ* (за пределами счета, бессчетное количество). После десяти (русской десятки) считали *сидя си"ив* (2 по 7), *няхар си"ив* (3 по 7).

Большую ценность имеет «Русско-ненецкий тематический словарь по математике: пособие для учащихся 1-9 классов ненецких школ» (Езынги, 2006). Автором включены количественные числительные до 10000 *ю" ёнар"*, части числа *толыро" пеля"*, меры длины *ямбад' ёдьць'*, меры массы *саңгов" ёльць'*. В словарь включены наиболее распространенные математические термины, выражения, вызывающие определённые трудности при решении задач, примеров и уравнений.

Традиционные знания о природе, методы предсказания погоды, навыки ориенти-

рования в тундре, в море, на льду следует включать в систему школьного и профессионального обучения, что позволит уменьшить число несчастных случаев среди молодёжи. Включение народных знаний жителей Арктики в современную науку и образование будет способствовать сохранению их культурного наследия.

Составление подобных специальных словарей имеет важное практическое значение. Эти понятия и термины с ненецкого языка будут использованы при создании диалектологических словарей, войдут в другие научные и учебные издания.

Литература

Вануйто В.Ю. Эмпирические знания народов Обского Севера // Уральский исторический вестник. № 13 (Ямальский выпуск). Екатеринбург; Салехард: «Гощицкий», 2006. С. 98–109.

Вэлло Ю.К. Белые крики: Книга о вечном. Стихи и проза. Сургут, 1996.

Езынги С.А. Русско-ненецкий математический словарь: Пособие для учащихся 1-9 классов ненецких школ. М., 2006. 240 с.

Костиков Л.Ф. Боговы олени в религиозных верованиях хасово // Этнография. 1930. № 1–2.

Ким А.А. Очерки по селькупской лексике. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. 219 с.

Лар Л.А. Шаманы и боги. Тюмень: Изд-во Ин-та проблем освоения Сибири СО РАН, 1998. 126 с.

Мухачёв Д.А., Харючи Г.П., Южаков А.В. Кочующие через века: оленеводческая культура и этноэкология тундровых ненцев. Екатеринбург, 2010. 160 с.

«Небесная невеста» /Художественный фильм. Авторы идеи и сценария – Анастасия Лапсуй и Маркку Лехмускаллио. 2003.

Пушкарева Е.Т. Картина мира в фольклоре и традиционных представлениях ненцев: системно-феноменологический анализ. Автореф. дис... докт. ист. наук. М., 2003. 47с.

Пушкарева Е.Т. Картина мира в фольклоре ненцев: системно-феноменологический анализ. Екатеринбург: ООО «Баско», 2007. 248 с.

Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 942 с.

Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск.: Изд-во Том. ун-та, 2001. 228 с.

«Ямидхы" лаханако" (Сказы седой старины). Ненецкая фольклорная хрестоматия / Сост. К.И. Лабанаускас. М.: Изд-во «Русская литература», 2001. 319 с.

Янгасова Н.М. Ненецкие сказки и эпические песни «сюбац"», и «ярабц"» / Сост. Н.М. Янгасова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 292 с.

«ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НА ТЕМУ:
«ЖЕНСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В КУЛЬТУРЕ НЕНЕЦКОГО ЭТНОСА»

Сэрпиво С.Е.

ГБУ «Ямало-Ненецкий научный центр изучения Арктики»,
научный сотрудник, г. Салехард.

Тема моей научно-исследовательской работы: «Женское пространство в культуре ненецкого этноса». Цель: исследование женского пространства, как части традиционной культуры ненецкого этноса. Объектом изучения является культура ненецкой женщины. Гендерные исследования подобного характера ранее на территории ЯНАО не проводились (ни по женской тематике, ни мужской). Актуальность работы в том, что с изменением культуры меняется мировоззрение людей, с изменением мировоззрения происходит трансформация женского пространства и самого понимания женского пространства в традиционной культуре. В современном обществе женщины всё активнее включаются в общественные процессы, постепенно отвоёвывая свои права в сфере управления политикой, экономикой и т.д.

В имеющихся научных трудах представлены лишь некоторые стороны данного вопроса. В основном их описания носят поверхностный характер. Основными источниками анализируемого материала являются опубликованные данные, зафиксированные исследователями с период XVIII по XX вв. Опорной работой по данной теме является диссертационная работа Л.В. Хомич «Ненецкая женщина до и после Великой Октябрьской революции» (1951). По современному материалу опираюсь на собственные знания культуры: наблюдения, опыт проживания в традиционной среде, анкеты, интервью.

Работа с этнографическим материалом предполагает работу со словом. Настольной книгой при этом является «Ненецко-русский словарь» Н. М. Терещенко (2003). Несмотря на то, что он является большим по объёму (более 22 000 слов) и уникальным по содержанию, многих слов обозначающих сакральные действия, слов, которые вышли из употребления, либо в словаре нет, либо дан неточный перевод. В процессе работы у меня скопилось

некоторое количество слов (более 150 слов), что подтолкнуло на создание тематического словаря терминов как приложения к моей работе. Что касается объёма словаря перво-степенная задача отразить не количественную сторону, а качественную — как можно тоньше и точнее передать смысл понятия или слова.

Цель словаря зафиксировать слова и термины, характеризующие женщину и используемые в обрядах. Материал словаря позволит раскрыть окружающий мир ненецкой женщины, отразить её мировоззрение.

Своеобразный лексический состав ненецкого языка определяет тип словаря как переводно — толковый.

Словарь представляет лексику тундрового диалекта ямальского говора.

Словарь представляет собой перечень тематически сгруппированных слов с переводом с ненецкого языка на русский язык. На данный момент выделены следующие группы: термины характеризующие женщину; термины родильного обряда; термины, характеризующие ребёнка; и др. Тематическая группировка слов продолжается, т.к. работа над исследованием не окончена. Предполагаются следующие группы: термины свадебного обряда; родственные отношения; одежда и т.д.

Термины и словосочетания в каждой группе расположены в алфавитном порядке с учетом начальных и последующих букв каждого слова.

Каждая словарная статья набрана курсивом, дается с красной строки.

В каждой словарной статье дается ненецкое слово, его буквальное перевод на русский язык (бук.), объясняется его значение (зн.) если перевод слова расходится со значением, в котором слово используется.

Если слово при переводе имеет два значения и более, они обозначаются римскими цифрами 1, 2 и далее. Например: *едя* — 1. боли; 2. схватки.

При создании словаря опиралась на «Ненецко-русский словарь» Н.М. Терещенко (2003), «Русско-ненецкий тематический словарь» Е.Н. Самойловой (2002).

Источниками для составления послужили полевые материалы автора: анкеты, записи интервью.

Данный словарь имеет практическую ценность, поскольку включает архаизмы и табуированную лексику, не отражённые в существующих ненецко-русских словарях.

Далее на примере терминов родильного обряда, хочу показать, как при трансформации традиционной культуры происходит трансформация лексического состава языка:

1. В ненецком языке ряд слов, обозначающих отживающие или отжившие понятия оказывается ненужным и поэтому сначала ограничивается в своем употреблении, а потом и вовсе выходит из обихода.

В научных источниках описано, что изначально ненецкие женщины рожали в отдельном чуме «*ся”мэй’мя*» (Харючи, 2001: 42).

Ся”мэй’мя - (бук.) сакрально нечистый чум, (в зн.) родильный чум. Его предназначение сохранение таинства родов. Роженица в этот период очень уязвима, её оберегают от злых духов (в чуме постоянно горит огонь, который выполняет охранительную функцию), но вместе с тем она опасна для людей. Проводником между миром людей и роженицей является повивальная бабка – *сю’небя* (мать пупка), *сю’хада* (бабушка пупка).

Со временем родильный чум исчезает. Роженица рождает на шкуре (*хоба’ниня*) в передней сакрально нечистой половине чума *сея’няна*, отгороженная занавеской из шкур. Этот угол во время родов называется *нё’няцы мя*, что в переводе на русский язык означает - чум, находящийся в стороне двери.

Не актуальность родов на сегодняшний день в традиционной среде, так как ненецкие женщины предпочитают рожать в больнице, приводит к выпадению слова за ненужностью.

2. Слова табу. Запрет на слова приводит на создание новых слов, особых описательных выражений или к использованию в определённом контексте слов не в их прямом значении.

В ненецком родильном обряде прослеживается попытка табуирования истинного положения женщины. *Минтась* по словарю Н. М. Терещенко – быть беременной, быть в положении, *минтана не* - беременная женщина (Терещенко 2003: 253). Ненцы женщин во время беременности называют *саңговота не* – тяжелая женщина, *нюм’хованда не* – женщина, которая найдёт дитя, *цацекым’хованда не* - женщина, которая найдёт ребёнка. Для чего нужно скрывать это слово? У северных народов считается, что беременная женщина очень уязвима, подвержена порче и сглазу. Запреты в традиционном родильном обряде, в том числе табуированная лексика, служили своеобразной защитой матери и будущего ребёнка, ограничивали связь с потусторонним миром, прогнозировали судьбу и физическое развитие будущего малыша, защищали род в целом, выполняли защитную функцию.

3. Замена слов путём заимствования из другого языка в результате лингвоэтнических связей. Например: *лекар’мя* – больница. *Цацекэми лекар’мякана ховась*. Я родила своего ребёнка в больнице. Заимствованное слово – лекарь. Постепенно слово *лекар’мя* исчезает, его заменяют словом *польница* – больница. *Пудана’нюми польницахана ховась*. Последнего своего ребёнка родила в больнице.

Таким образом, можно отметить, что сегодня при трансформации традиционной культуры, изменении лексического состава языка и образовании новых слов (неологизмов) особенно актуально фиксирование слов, выходящих из употребления (архаизмов) носителями которых, является старшее поколение. И создание тематических словарей отражающих отдельные сферы традиционной культуры ненцев, которые позволят глубже работать с терминологией, подробнее раскроют тот или иной вопрос.

Словарь может использоваться большим кругом лиц: этнографами, лингвистами, школьниками, студентами и многими другими людьми, интересующимися самобытной культурой ненцев.

Работа над словарём продолжается, так как работа над темой не завершена, словарь будет пополняться новыми словами. Окончательный вариант словаря выйдет в виде приложения к монографии.

Термины, характеризующие женщину:

едяторта не - (бук.) находящаяся в боли; (в зн.) роженица;
едяхана мэна - (бук.) находящаяся в боли; (в зн.) роженица;
меяко – невестка;
минтана не – беременная женщина;
небя – мать;
невкэ – обращение к матери (в фольклоре);
нерна няна я'нимня ядэлавы – (бук.) вперед нас по земле стал ходить; (в зн.) уважительно о старом человеке, указывая на его мудрость;
не надо – свояченица;
не сюны – двоюродная сестра по матери;
нё'нямна хывы пирибтя – (бук.) девушка, перешедшая дверную часть чума; (в зн.) о девочке ставшей девушкой;
нё'няцы'мякана'хаңгурма - (бук.) пребывание в болезненном состоянии в чуме, стоящем в стороне двери; (в зн.) рожать;
нюсавэй не - женщина с детьми;
нюсяда не - (бук.) женщина без детей, (в зн.) бездетная женщина;
нюда нелевы не – женщина, женившая своих детей;
нюм'ховы - (бук.) нашедшая ребёнка (дитя); (в зн.) родившая ребёнка (дитя);
нюм'ховы не – (бук.) женщина, нашедшая ребёнка; (в зн.) женщина, родившая ребёнка;
нюта паңохана мэна не – женщина, у которой дети в расцвете сил;
ню"небя – мать детей;
няромы не – женщина, ставшая сакрально чистой (говорят о старой женщине);
няхар"нюнебя – мать троих детей;
ңармэрка не – женщина в возрасте;
ңармы пирибтя – (бук.) взрослая девушка (перезревшая); (в зн.) старая дева;
ңоб'нюнебя (ңопой ню'небя) – мать одного ребёнка;

нытырма – 1. кукла, которую изготавливают после смерти взрослого человека; 2. об очень старом человеке;

пирибтя – девушка;

пюды – старшая жена (при многоженстве);
саңговота не - (бук.) тяжёлая женщина, (в зн.) беременная женщина;

сидя нюнебя – мать двоих детей;

сырась – (бук.) 1. стесняться; 2. считать за претным; (в зн.) избегать кого-то (например: обычай избегания старших родственников мужа);

сырэй – стесняющаяся, избегающая;

сябум'тахабтавы – (бук.) сломала сакрально нечистую нарту; (в зн.) перен. о девочке ставшей девушкой;

сябу'лехэн лясавы – (бук.) упавшая, в промежутке между полозьями в передней части сакрально нечистой нарты; (в зн.) перен. о девочке ставшей девушкой;

таты – младшая жена (при многоженстве);

тяхавы пухуця – престарелая старуха;

хабтарка - (бук.) бесплодная важенка, (пер.) говорят о бездетной женщине (оскорб.);

хада – 1. бабушка; 2. свекровь;

хаеривы не - (бук.) о женщине, которую вопреки её стараниям сочли непригодной на роль жены и отправили в чум родителей; (в зн.) разведенная женщина;

хаңгурта не - (бук.) больная женщина, (в зн.) роженица;

хасава'хан'вэняна хэвы не – (бук.) женщина, добровольно уехавшая в нарте мужчины с правой стороны, (в зн.) женщина, вышедшая замуж без согласия родителей (браком убогом, умыканием);

хаюпава'пир пирибтя – девушка, могущая быть замужем;

хаюпа хэсь - выйти замуж;

хаюпада не - замужняя женщина;

Термины родильного обряда:

вэйтась – (бук.) окропить кровью (жертвенного оленя); (зн.) о символическом кормлении духов, ребёнка;

едитава - (ям.) рожать, роды;

едя" – 1. боли; 2. схватки;

етя сую - оленёнок женского пола;

илтана – шаман, человек который может вызвать умершего на «беседу», «разговор»;

ирывава – менструирование;

ирывась – менструировать; (ирывась малей – у неё прекратились менструации);

лабчевы' нюм' – (бук.) подходящее имя (лабцесь – подойти к кому – либо); (в зн.) имя, данное шаманом в ходе обряда смены имени;

лекарахана' ховась – (прим. о ребёнке) (бук.) нашла у врачей; (в зн.) родила в роддоме;

лидяңг – бобр;

лидяңг' хоба – бобровая шкура;

лэ'мор – (бук.) воробей, (в пер.зн.) половой орган мальчика;

маха – 1. спина; 2. поверхность; 3. задняя сторона чего либо (вад' маха);

минтась – быть беременной;

невхы нюм' – древнее родовое имя;

нёхоломзь – стать грязным, испачкаться чем-то липким;

нё' няңы мя' – (бук.) чум, находящийся в стороне двери; (в зн.) родильный чум;

не' пива' – женские кисы;

ной'ни' – (бук.) пояса из сукна, (в зн.) пояса ңыгарма или Мяд' Пухуця; шелковая или шерстяная косоплётка;

нибтарава – сакральное очищение;

нибтрарась – сакрально очищаться;

нув'техэ няңу' – (бук.) «занебесный» мох, (в зн.) использованный мох с внутриутробными испражнениями новорожденного ребёнка;

нув'техэ ңэва' тар' – (бук.) «занебесные» волосы, (в зн.) внутриутробные волосы;

нюкума – ласкание, лепетание;

нямба – темя;

няби' ня хэсь – 1. (бук.) уйти на другую сторону; перейти на другую сторону, 2. (в зн.) умереть;

няңо/ няңо – (бук.) мох сфагнум, (в зн.) мох, используемый в люльке;

няялмы – (бук.) раздавленный, (в зн.) выкидыш;

ңаябарма – употребление в пищу сырого мяса или рыбы;

ңаябарць – употреблять в пищу сырое мясо или рыбу;

ңуто'тарев' нюхалаңу – (бук.) будет тащиться подобно нарте для перевозки шестов чума (гов. о ребёнке); (в зн.) запрет на усаживание маленького ребёнка на нарту для перевозки шестов чума, данная нарта в аргише всегда последняя;

ңылека – злое страшное сверхъестественное существо, вызывающее болезнь;

ңыторэ́й – мертворожденный ребёнок (от **ңыдерць** – повесить, вывесить, навесить);

ңэва' иня – (бук.) веревка для головы; (в зн.) вожжи для управления передовым оленем;

пады – (бук.) мешок для женской обуви, (в зн.) сакрально нечистый мешок для женской обуви;

пала – прямая кишка (например: оленя, используется в обряде сакрального очищения);

пемдя – 1. длинный волос под шеей у оленя; 2. подстилка для люльки;

пуно / пуну – (бук.) мох, употребляемый при строительстве, (в зн.) мох употребляемый женщинами ежемесячно в гигиенических целях;

пэң'мя – (бук.) то место, в котором что-то находилось, (в зн.) послед;

санавы – (бук.) выскочивший, (в зн.) выкидыш;

пэя' лата – весь лоб;

сед' – одеяльце из оленьей шкуры;

сея'няңы – передняя часть чума;

сидряңг – 1. тень; 2. кукла изображающая умершего;

си'няңы – задняя часть чума;

сул – передняя шейная часть шкуры;

сторда нюм' – (бук.) спрятанное имя, (в зн.) тайное имя (как правило, родовое);

сюрхалць – перевернуться, повернуться, повернуться;

сю'небя – (бук.) мать пупка, (в зн.) повивальная бабка;

сю'хада – (бук.) бабушка пупка; (в зн.) повивальная бабка;

сю'хан – (бук.) жертва для пупка, (в зн.) жертвенный олень, забиваемый в день отпадения пупка у новорожденного;

сю'хан иня – (бук.) веревка для жертвенного оленя, посвященного отпадению пупка ребёнка; (в зн.) символическая петля

аркана или вожжи передового оленя привязанного к хорю, прислонённого на чум во время родов;

ся"мэй мя" - (бук.) сакрально нечистый чум, (в зн.) родильный чум;

тэмбой" - нити из оленьих жил;

тёрнась - обращаться к богу во время жертвоприношений, взывать с мольбой, молиться;

тибя— 1. зуб; 2. сажень;

тобак" - чулки из оленей шкуры (прим. мехом внутрь);

торабт" — смесь для проведения сакрального очищения, состоящая из кусочка бобровой шкурки и куска прямой оленьей кишки;

тыр"я — мозаика; сшитые вместе кусочки меха;

тыр"я пус" - кусочки меха, оставшиеся после шитья, предназначенные для шитья мозаики;

хадюмы - (бук.) поврежденный, ушибленный (хадёмзь - ушибиться, повредить себе что-либо); (в зн.) выкидыш;

хансосяламсь — 1. стать не уравновешенным, 2. здесь о женщине больной послеродовой истерией;

хаңгурма — 1. пребывание в болезненном состоянии; 2. ям. рожать (не хангулы — женщина начала рожать);

хоба'пэ — (бук.) камень для люльки, (в зн.) оберег для ребёнка, находящегося в люльке (до 1 году);

хой'няна ховась - прим. о ребёнке (бук.) нашла в тундре; (в зн.) родила в традиционной среде;

хорэця - старая домашняя ягушка;

хыңгини — бубенчик;

хэбяха— 1. грех; 2. запрет;

хэвняд сырта — (бук.) со стороны смотрящий увидит, (в зн.) говорят о недобрых духах (табуирование имён злых духов);

хэвы — 1. грешно; 2. запрещено;

ядко (яд) — доска, на которой кроют мелкие вещи;

ямб'танё' (ям.) — (бук.) длинная коса, (в зн.) ложная коса;

яңгась — уколоть;

ята"ма" — горящие головни;

яхадей' сую - оленёнок женского пола.

Я' Миня' пива" — (бук.) кисы богини **Я' Миня**, (в зн.) кисы, в которых рожала женщина, предназначены для богини **Я' Миня**, даровавшей ребёнка, закапываются вместе с последом (в род. обряде);

Я' Миня' ты — (бук.) олень богини **Я' Миня**, (в зн.) голова жертвенного оленя сю'хан предназначенная для богини **Я' Миня**, даровавшей ребёнка (прим. в род. обряде);

я'няңы - шаман, занимающийся лечением больных, помогал также при затяжных родах;

Термины, характеризующие ребёнка:

исякабата'ңаңекы — 1. шалун; 2. баловник;

лясёда ңаңекы — (бук.) ребенок, лежащий на спине; (в зн.) говорят о ребенке, не умеющем ещё садиться;

не ня — сестрёнка;

ңэвамда илыбада - (бук.) поднимающий голову; (в зн.) говорят о ребёнке умеющем поднимать голову;

нё"лёко (ян'ңамгыри) ңаңекы — маленький ребенок;

няро не' ңаңекы — (бук.) сакрально чистая девочка, (в зн.) девочка, недостигшая половой зрелости;

ню — 1. дитя; 2. ребёнок;

ню'ню — (бук.) ребёнок ребёнка; (в зн.) внук;

нябако — старшая сестра;

нявды — 1. внебрачный ребёнок; 2. телёнок годовалой важенки;

ңамдортако — умеющий садиться;

ңаябэй' ңаңэкы — (бук.) сырой ребёнок; (в зн.) новорожденный ребенок, у которого не отпала пуповина;

ңэвко — помощник;

таты'ню нями — (бук.) мой брат от младшей жены отца (при многожёнстве), (в зн.) сводный брат;

тохолкода' ңаңекы — учащийся;

тохолко малевы ңаңекы — ребёнок, закончивший обучение;

халакитана ңаңекы — (бук.) ребёнок в период закрытых рукавиц, (в зн.) характеризуют возраст ребёнка (до шести месяцев);

хоба – 1. люлька; 2. шкура;
хобатана цацекы – (бук.) шкурный ребёнок; (в зн.) младенец;

хой' ня танавы цацекы – (бук.) ребёнок, поднявшийся в тундру; (в зн.) ребёнок, приехавший в тундру;

ядэрта цацекы – ходячий ребёнок;

.....

варав" – тонкие мягкие берёзовые стружки;

вэм' вэсота паны – ягушка с подолом из собачьей шкуры (старинная ненецкая ягушка);

мерё – рана, порез, болячка;

мядо"лабтава – угощение гостей;

мяк" турта – гость;

не' мир" – (бук.) плата за женщину; (в зн.) возмещение приданного невесты (калым);

не' нэва' мир" – (бук.) плата за голову женщины; (в зн.) возмещение приданного невесты (калым);

нэва' мир" ты – (бук.) олень из числа оленей, взятых как плата за женщину; (в зн.) олень из числа оленей, которые отданы как возмещение приданного невесты;

намдалма – (бук.) сесть, придавить что-либо; (в зн.) закон левирата (ня' нем намдалма – жениться на жене умершего брата);

цацекы'иня – (бук.) верёвка ребёнка; (в зн.) верёвка для привязывания ребёнка в целях уберечь его в бытовых условиях.

панд" – нижняя часть меховой одежды;

сёвтя – детская верхняя меховая одежда, сшитая из шкур новорождённых оленят, умерших естественной смертью;

совак – мужская верхняя меховая одежда, мехом наружу;

суи – шкура новорожденного оленёнка, умершего естественной смертью;

стюдбя – великан;

яра' пэ – 1. песчаный камень, 2. камень, используемый шаманом при камлании;

Список использованной литературы:

Самойлова, 2002– Самойлова Е.Н. Русско-ненецкий тематический словарь. Терещенко, 2003– Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. СПб. Просвещение. 2003.

Харючи, 2001–Харючи Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск. Изд-во Томск. унив. 2001.

Хомич, 1951 - Хомич Л.В. Ненецкая женщина до и после Великой Октябрьской революции. Диссертация к.и.н. 1951.

ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ НАДЫМСКОГО РАЙОНА
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ГИДРОНИМАХ.

Янгасова Н. М.

исследователь родного (ненецкого) языка, г. Салехард.

На территории Надымского района имеется большое количество рек, речек, ручьёв, озер, болот и других гидрографических объектов. Известно, что человек всегда селился по берегам рек и озер. Вода служила главным источником жизнедеятельности человека. По водным артериям люди могли передвигаться и устанавливать связи с другими людьми. Для ориентира на местности давали названия рекам и озерам.

Гидронимия – (от греч. *rudor, onima*) имя, это один из разделов топонимии, изучающая названия водных объектов. В древнегреческом языке топонимия обозначает место – «опома». Топонимика – наука о географических названиях. Она изучает происхождение, развитие и современное состояние, смысловое значение, лексический состав, и их орфографическое оформление.

Топонимия любого региона – это ценный источник для изучения истории, языка и культуры того или иного народа, это его сознание и мировоззрение. В географических названиях законсервировался бытовой язык его носителей, занятия, обычаи, традиции, межъязыковые контакты и их взаимовлияние.

В настоящее время на географических картах ЯНАО и в других письменных источниках существует орфографический разнобой в написании географических объектов. Исконное звучание топонимов, гидронимов, деформировано до неузнаваемости, так как они претерпели фонетико-морфологические изменения в ходе адаптации на русский язык, поэтому их переводы затруднены. Исходя из этого лингвистическое, орфографическое, и морфологическое исследование гидронимов, их перевод на русский язык позволит унифицировать написание и употребление их в соответствии с законами орфографии и произношения языков этносов, проживающих на исследуемой территории. Это откроет возмож-

ность получения достоверной информации о почвенно-растительном покрове, характеристике рельефа местности, о животном мире, об историко-культурных объектах, священных и сакральных местах местного населения. Поэтому сбор и исследование географических названий на территории ЯНАО актуально.

В последние десятилетия места традиционного проживания жителей Надымского района стали территориями промышленного освоения природных ресурсов, где происходит разработка нефтяных и газовых месторождений, строятся трубопроводы, с большим притоком нового населения, усиливаются процессы лингвоэтнической ассимиляции коренных жителей, утрачивается возможность традиционного ведения хозяйства, отходит традиционный образ жизни, связанный с рыболовством, охотой, оленеводством – это приводит к исчезновению местных географических названий. В связи с этим, актуальность сбора топонимического материала и его исследование на территории Надымского района возрастает. Новые города и поселки газовиков и нефтяников, возникшие в наше время получают названия, в основе которых лежит ненецкий топоним, фонетически адаптированный к русскому языку. Тем не менее в названиях отражаются слова из языков этносов. Современное состояние топонимии в её живом употреблении и функционирование изучено крайне недостаточно.

Работ по ненецкой топонимии немного, причем все они посвящены топонимии тундровых ненцев. Коротко представим историю вопроса.

Первый словарь географических названий и других терминов был разработан отделом географических названий и картографической научной информации ЦНИ института геодезии и аэросъемкам, картографии автором которого является А.П. Алекса (1971).

Спустя десятилетия выходит в свет статья Н.М. Терещенко «Некоторые особенности ненецкой топонимии» (1992). Она выделяет номенклатурные термины в качестве ненецких топонимов, рассматривает особенности их структуры и семантики, приводит примеры ненецко-русского взаимодействия в топонимии ненецких автономных округов, и ставит очень важный практический вопрос о правописании ненецких топонимов.

В учебном пособии «Топонимия Полярного Урала» А.К. Матвеев (1985), описывая основные пласты Уральской топонимии даёт общую характеристику структуры и семантики ненецких топонимов.

В книге «Географические названия Тюменского Севера» (Матвеев, 1997) даны этимологические толкования гор Полярного и Приполярного Урала и других топонимов ненецкого происхождения на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

В коллективной монографии «Коренное население Пуровского района» (1993) гл. 2 посвящена географическим названиям Пуровского района.

Исследованиями топонимов и гидронимов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа занимались и носители родного ненецкого языка. Так, кандидатская диссертация Г.И. Вануйто посвящена «Ненецкой антропонимии и топонимии Гыданского полуострова» (2003). Издан сборник гидронимов Приуральского района Н.М. Янгасовой (2007). Из публикаций последнего времени ненецким гидронимам Пуровского района посвящена статья И.С. Хэно (2010).

Предметом топонимического исследования являются гидронимы на территории Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Рассматриваемая тема послужит небольшим шагом на пути сбора и изучения топонимов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Цель нашей работы:

1. Сбор фактического языкового материала.
2. Этимологический анализ.
3. Восстановление первичной формы гидронима и его смысла в устном употреблении.

4. Установление орфографического облика водных объектов, названий и словосочетаний для их достоверного употребления в соответствии с нормами языков этносов, проживающих на территории Надымского района в официальных печатных изданиях.

5. Показ особенностей происхождения гидронимических терминов, подвергшихся русской адаптации.

В работе использованы данные, извлеченные из физических карт Ямало-Ненецкого автономного округа и Надымского района, из научной и научно-популярной литературы, данные словарей, полевые материалы и сведения полученные от информантов, носителей родных языков. Рассмотрим исторические, этнические предпосылки для формирования географических названий Надымского района.

Какие мотивы и причины послужили формированию названий гидронимов? Кто является автором названий гидрообъектов? Каково смысловое содержание каждого из них? Что послужило мотивом для их появления?

Надымский район исторически является территорией многосторонних этнических контактов. На исследуемой территории издавна проживали и проживают народы: ханты, тундровые и лесные ненцы, зыряне и другие народы. Между ними издавна существовали тесные контакты. Они передвигались по одним и тем же аргинным тропам, промыслили по одним и тем же водным объектам, поэтому каждый из них называл природный объект на своем языке или заимствовал его из другого языка и видоизменял его. Примечали все тонкости окружающей среды, очень метко и точно и ёмко называли их. Сохраняли в памяти народа, передавая устно от отца к сыну, т.к. они служили им ориентиром на местности.

Такое этническое соседство исторически объективно и обусловлено географическим положением территории. Современная административная граница территории Надымского района совпадает с исторической границей расселения разных этносов.

Южная граница района является естественной границей между Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецком автономными округами. Проходит по возвышенности Сибирские Увалы, являющейся водоразделом рек, несущих свои воды на юг и на Север, к Обской губе.

По своей языковой принадлежности южные реки Надымского района и притоки реки Надым являются хантыйскими это: *Омрась ёхан, Омрась хэта, Ай хэта, Кат Апси ёхан, малый Лунх ёхан, большой Лунх ёхан, Сими ёхан.*

Восточная граница пролегает по рекам *Ева яха, Хадыр" яха* с Пуровским районом. Здесь сказалось влияние диалекта лесных ненцев. В названиях рек и озер наблюдаются компоненты языка лесных ненцев, например: *кайм яха / хэм' яха* 'короткая река', и др.

С Запада и Северо-Запада – граничит с Приуральским районом по водоразделу бас-

сейна реки Полуй и его притоков, с компактным проживанием ниже-обских ханты.

На Севере Надымский район омывается водами Обской губы, граничит с Ямальским районом. На северо–востоке граница проходит с Тазовским районом. Здесь названия рек являются ненецкими с влиянием тазовского говора.

В результате межнациональных браков, промыслово-хозяйственных контактов, происходило взаимовлияние говора надымских ненцев с диалектом лесных ненцев и языком восточных и приуральских ханты. Так сформировался говор надымских ненцев.

При орфографической фиксации названий водных объектов учеными, картографами свое влияние оказали и эти особенности говора ненцев, проживающих на данной территории. Для них характерна замена взрывных согласных звуков глухими: звуки [з] звуком [зь] и [ць], звук [т] звуком [ть] или [ч], например:

	Гидроним на карте	В ненецкой орфографии	перевод
395	<i>Ченчеряха</i>	<i>Тёндер' яха</i>	Река спинки и передка нарты
396	<i>Чирчяяха</i>	<i>Тиртя' яха</i>	Птичья река
293	<i>Пичучуйяха</i>	<i>Пензяко' яха</i>	Овражная река
237	<i>Пухутяяха</i>	<i>Пухуця' яха</i>	Река старухи
312	<i>Танапчяяха</i>	<i>Танабць' яха</i>	Река, по которой поднимаются вверх
313	<i>Тансуяха</i>	<i>Танзу' яха</i>	Река ящериц
323	<i>Тамчаруяха</i>	<i>Тамдяро яха</i>	Извивающаяся река
	<i>ненсяяха</i>	<i>Ненза яха</i>	Прямая река

Диалект лесных ненцев значительно отличается от диалекта тундровых ненцев.

С помощью информантов носителей диалекта лесных ненцев были уточнены смысл следующих названий водных объектов.

<i>Аркатекушеяха</i>	<i>Ѓарка текуша яха</i>	Большая сосновая река
<i>Большая Хуху</i>	<i>Ѓарка хохо' яха</i>	Большая река двух берез
<i>Витисияха</i>	<i>Витясё"э яха</i>	Многоводная река
<i>Естеяха</i>	<i>Есетэй яха</i>	Пыжьяновская река
<i>Каймъяха</i>	<i>Хэм' яха</i>	Короткая река
<i>Етуяха</i>	<i>Ету' яха</i>	Язёвая река
<i>Каторьяха</i>	<i>Ха тор" яха</i>	Заливаемая река
<i>Котусияха</i>	<i>Хатуця яха</i>	Заливаемая река
<i>Нючакапойяха</i>	<i>Нюдьякомбой яха</i>	Довольно небольшая река
<i>Нючахетта</i>	<i>Нюдя Хэта</i>	Маленькая река с водоворотами, с зимовальными ямами
<i>Нючаянгыёган</i>	<i>Нюдя янэ ёхан</i>	Маленькая река с выцветшей сопки
<i>Нючаяха</i>	<i>Нюдя яха</i>	Маленькая река
<i>Пануты</i>	<i>Пунота</i>	Мшистая река
<i>Тильтияха</i>	<i>Тирти" яха</i>	Птичья река
<i>Еляйто</i>	<i>Ёря"я то</i>	Глубочайшее озеро

На территории Надымского района тундровые ненцы составляют преобладающую этническую группу. Они в настоящее время сохраняют традиционный уклад хозяйственной жизни, народные традиции, функционирует ненецкий язык с характерными особенностями для данной территории. Поэтому, подавляющее большинство гидронимических терминов на территории Надымского района является ненецкими.

Ненецкий язык принадлежит к числу самодийских языков. Говоры ненецкого языка подразделяются на два основных диалекта. По грамматическому строю ненецкий язык относится к агглютинативно-суффиксальным языкам. Слова и в том числе географические названия образуются способом агглютинации, т.е. к основе слова присоединяется словообразовательные и словоизменительные суффиксы, каждый из которых имеет только одно грамматическое значение.

В основу современной ненецкой письменности положен русский алфавит. В дополнение к нему приняты буквы **Ң**, звонкий гортанно-смычный (') и глухой гортанно-смычный (") Например: *Цано* 'лодка', *яха* 'реки', *тыдэ* 'кедр'.

Ненецкая литературная письменность создана на основе большеземельского говора и применяется для обслуживания представителей всех говоров тундрового наречия.

Ненецкая звуковая система отличается от русской звуковой системы количеством и качеством звуков. В русском языке нет аналогов ненецкому звонкому (') и глухому (") гортанно-смычным и санонту **Ң** (нг-Ң). Приблизительное сходство звуков порождает орфографические деформации при адаптации названий в ненецком языке.

Исходя из фонетических особенностей ненецкого языка уточнены названия гидронимов. В ненецком языке не встречаются в начальной позиции гласные звуки: [a], [o], [y], [ы], [э], а также взрывные согласные [б], [г], [д], [з], [и], звуки [к], [р], [ц] и оба гортанно-смычных звука, звонкий (') и глухой ("). Буквы ж, ф, ч, ш, щ введены в ненецкий алфавит для правильного написания заимствованных из русского языка слов.

1. Исходя из этого, название реки Шуга носители языка произносят Суху яха (Сеё).

2. Все слова, зафиксированные с буквой «А» в начале слова, необходимо писать с буквой **Ң** например:

<i>Арка</i>	<i>Ңарка</i>	Большой (ая)
<i>Аркаёпокояха</i>	<i>Ңаркамбойко яха</i>	Довольно большая река
<i>Аркамнгатаёпоко</i>	<i>Ңарка моңгатамбойко</i>	Большая река с довольно большими с Сухуми низинами
<i>Ачинхамаяха</i>	<i>Ңачина" ха"ма яха</i>	Реки гибели наших отцов

3. Слова, зафиксированные с буквой «О» в начальной позиции, следует писать с буквы «Н».

<i>Олёку</i>	<i>Нё"лёко</i>	Маленькая (ий)
<i>Облатьяха</i>	<i>Ңавалад' яха</i>	Река приманки
<i>Оликуабайтарка</i>	<i>Нё"лёко Ңаябэй' тарка</i>	Приток маленькой сырой (влажной реки)
<i>Оликуайватарка</i>	<i>Нё"лёко ңэва' тарка</i>	Приток маленькой реки голов

В ненецком языке существует такая закономерность, как уподобление одного звука другому [О] и [У], в потоке разговорной речи. Нами выяснена, что эта же закономерность

характерна для йотированных гласных: [йэ] и [йа]; [йу] и [йо], которые на письме обозначаются буквами е, я, ю, ё например:

77	<i>Енхарвута</i>	<i>Яңга харвута</i>	Отдельная листовничная
79	<i>Енотахадыта</i>	<i>Янота хадыта</i>	Еловая медленная течением
84	<i>Ерусомтюха</i>	<i>Яро"сюмб яха</i>	Река с плоской вершины песчаного холма

	<i>Юрибей</i>	<i>Ёрябе"э</i>	Глубочайшая
75.	<i>Едерцята</i>	<i>Юдерцята</i>	Щёкуровая
38	<i>Большая хуху</i>	<i>Царка хохо'</i>	Река двух больших берёз

Большое влияние на правописание слов оказывает и орфоэпическое произношение прогрессивно-регрессивная ассимиляция согласных звуков. Проследим эту закономерность на примере названия реки *Мюнканалава* зафиксированного в измененной форме на карте.

Звонкий гортанно-смычный звук ['] на стыке слов озвончает следующие за ним глухие согласные звуки [X] до [Г]; [Т] до [Д]; [С] до [З]; [П] до [Б]. Например: читаем на карте Мюнканалава Здесь на стыке слов происходит ассимиляция согласных звуков, конечный гортанно-смычный звук слова *мюн* ['] перед словом *хана"лава* озвончает звук [X] до [Г], по закону чередования между ними появляется звук [Н], а под влиянием звонкого [Н] глухой звук [X] озвончается до [Г], под влиянием заднеязычного [Г] передняя язычный [Н] переходит в [Н]. *Мюн' хана"лава*. Поэтому произносим слитно *мюнцгана"лава*, а пишем раздельно *мюн' хана"лава*, река вхождения

в аргишный путь, *мю* 'расстояние от одной кочёвки до другой', *хана" лава* (глагол. имя) 'обычное место въезда (вхождения)', от глагола *ханаць* 'уходить', 'входить'.

Таким образом, исходя из фонетических особенностей звуковой системы ненецкого языка, а конкретно прогрессивно-регрессивной ассимиляции согласных звуков: под влиянием гортанно-смычных звуков происходит трансформация орфографического облика ненецких слов (лексем) на географических картах.

Анализ исследуемого материала позволяет сделать вывод, что в историко-этнолингвистическом формировании гидронимов района и говора надымских ненцев принимали участие разные этнические группы: тундровые и лесные ненцы, ханты, зыряне и русские, тесно контактировавшие в течение нескольких столетий. Их соседство не осталось без следа, оно исторически объективно и обусловлено географическим положением.

Литература:

- Алекса А.П. Словарь терминов и других слов географических названий. М. 1971.
 Вануйто Г.И. Ненецкая антропонимия и топонимия Гыданского полуострова. СПб, 2003.
 Дмитриева Т.Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург, 2005г.
 Кананыкин И.А. Языки соседей. Тюмень, 1996.
 Коренное население Пуровского района. Тюмень, 1993.
 Лёзин В.А. Реки и озера Тюменской области. 1995.
 Лёзин В.А. Реки и озера Ямало-Ненецкого автономного округа. Тюмень, 2000.
 Матвеев А.К. От Пай-Хоя до Мугоджар 1984. С.29-33.
 Матвеев А.К. Топонимия Полярного Урала. Свердловск, 1985.
 Матвеев А.К. Географические названия Тюменского Севера», 1997.
 Ожегов С.И. Орфографический словарь. М., 2004
 Ожегов С.И. Толковый словарь. М., 1999
 Пырерко А.Н., Терещенко Н.М. Русско-ненецкий словарь. 1948.
 Приходько М.С. Краткий русско-нешанский словарь (Хомани). 2002.
 Ракин А.Н. Краткий коми-русский ботанический словарь. Сыктывкар, 1989)
 Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. СПб, 1965.
 Терещенко Н.М. В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык. Л., 1959г.
 Терещенко Н.М. Некоторые особенности ненецкой топонимии. 1992, с.39-48
 Туркин А.И. Топонимический словарь коми-языка. Сыктывкар, 1986.
 Фролов Н.К. Население Пуровского района. Тюмень, 1996.
 Хэно И.С. Ненецкие гидронимы Пуровского района //Научный вестник, № 5, 2010 г., С. 21-29.
 Янгасова Н.М. Словарь гидронимов Приуральяского района ЯНАО. Екатеринбург, 2007г.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
ГИДРОНИМОВ ШУРЫШКАРСКОГО РАЙОНА ЯНАО

Вальгамова С. И.

кандидат филологических наук. г. Салехард.

Данное исследование является небольшой попыткой подойти к историко-этимологическому анализу топонимов Шурышкарского района.

Топонимика – раздел ономастики, изучающая географические названия в разных ее аспектах. Вся совокупность топонимов какой-либо территории, например Шурышкарского района, составляет ее топонимию. Одним из основных видов топонимии является гидронимия, которая изучает названия водных объектов.

Вообще, гидронимия представляет наиболее древний пласт лексики, поэтому она вызывает повышенный интерес в исследовании истории бесписьменных языков, истории расселения этносов и следов их контактирования. Поэтому, целью данного исследования является – ответить на вопросы: а) языки каких народов участвуют в образовании гидронимов на территории Шурышкарского района, б) каким образом происходит именование водоемов.

Базой исследования является 320 наименований рек, ручьев, озер, соров, проток и других водоемов Шурышкарского района. Материал для изучения собирался из разных источников: из различных карт, из архивных данных, из книг путешественников, из полевых записей от местных жителей. Гидронимы выписывались в том виде, в котором они были зафиксированы картографами 19–20 веков, буквами русского алфавита и опираясь на принципы русской письменности. Поэтому чтение и понимание многих гидронимов очень затруднено. Чтобы разобраться в них, необходимо решить следующие задачи:

1. Произвести фонетическую запись каждого гидронима в том варианте, в котором употребляется носителями данной местности.

2. Провести структурно-семантический анализ названий водоемов.

В результате картографирования каждый гидроним имеет следующий тип информации.

Каждая словарная статья начинается с официального варианта, использованного при составлении различных карт местностей и упоми-

наемого в различных официальных документах. Рядом в скобках указывается вариант названия водоема, употребляемого жителями конкретной местности и записанного на основе фонетического принципа. Далее даются грамматические сведения по структуре и семантике гидронима, здесь же указывается языковая принадлежность его составных частей. Затем на основе толкования осуществляется перевод названия на русский язык. Многие гидронимы сопровождаются информацией географического плана, то есть каким притоком является обозначаемый объект, какую длину имеет, куда впадает, откуда берет начало и так далее. Например:

АЙЛЕНГЕРЪЕГАН (Ай лэ́кэр йо́хан), хант. *прил.* ай ‘малый ая, -ое, маленький -ая, -ое’, хант. *сущ.* лэ́кэр ‘мышка’, *сущ.* хант. йо́хан ‘река’, ‘Малая река мышки’; Протяженность – 12 км, правый приток реки Ленгръеган (Лэ́кэр йо́хан).

АРЛОХЛОП (Ар лóх (лух) лор) хант. *нар.* ар ‘много’, хант. *сущ.* лóх ‘лыжа (возможно хант. *сущ.* лóх ‘божество’), хант. *сущ.* лор ‘озеро’, ‘Озеро многих лыж (божеств)’.

Проведя структурно-семантический анализ гидронимов Шурышкарского района, обнаружили следующие особенности их образования.

В языковом плане из 320 названий (это не конечное количество) 233 названия исключительно хантыйского происхождения, 37 названий коми-зырянского происхождения, 3 гидронима ненецкого происхождения, остальные 47 названий смешанного типа. Гидронимы хантыйского происхождения:

АЙВОЖЪЕГАН (Айвош йо́хан), хант. **Айвош** (*прил.* ай ‘малый, -ая, -ое, маленький, -ая, -ое’, *сущ.* вош ‘город’) – название поселения ‘Маленький город’, хант. *сущ.* йо́хан ‘река’, что значит ‘Река городка Айвош’ или ‘Река Маленького городка’;

коми-зырянского (зыр.) происхождения:

БАДЬЯВОЖ (Бадья вож), зыр. *сущ.* бадья ‘ива, тал (тальник)’, зыр. *сущ.* вож ‘ответвление,

развилка', то есть 'Тальниковая развилка'. Эта река имеет собственно хантыйское название — **Лэв ики йёхан** 'Река сосвинского мужчины'; ненецкого происхождения:

ХАРВУТА (*Харвута*), нен. *прич. н. вр. харву=та* от *харвущь* 'изобилующая листовницами', означает 'Лиственничная' (Янгасова, 2007);

Гидронимы смешанного происхождения, это могут быть хантыйско-зырянские, зырянско-хантыйские:

АБЕЗЬЁЛЬ (*Апэщи йёхан*), хант. *сущ. апэщи* 'чужак, чужой', зыр. *сущ. ёль* 'ручей', то есть 'Река чужого (чужака)';

ВОРГАЕГАН (*Ворга йёхан*), зыр. *сущ. ворга* 'дорога', хант. *сущ. йёхан* 'река', что значит 'Река дороги';

ненецко-хантыйские:

ЛАПТАПАЙ (*Лайта пай*), нен. *сущ. лапта* 'равнина, низина', хант. *сущ. пай* 'куча, груда, холм', означает 'Ровная возвышенность';

ХАСОВЕЙЕГАН (*Хасовей йёхан*), нен. *сущ. хасовей* 'мужчина', хант. *сущ. йёхан* 'река', означает 'Река мужчины'; ненецко-хантыйско-зырянские:

ЛАПТАПАЙШОР (*Лайта пай шор*), нен. *сущ. лапта* 'равнина, низина', хант. *сущ. пай* 'куча', зыр. *сущ. шор* 'ручей', то есть 'Ручей ровной возвышенности';

русско-хантыйско-мансийское:

НАЛИМЬЯКУРЬЯ (*Налимья курт я*), рус. *сущ. налимья*, хант. *сущ. курт* 'селение, деревня', манс. *сущ. я* 'река', то есть 'Река налимьей деревни';

русско-хантыйское:

НИЖНИЙ НЮРУМЪЕГАН (*Нижний (Ным) нурэм йёхан*), рус. *прил. нижний*, хант. *сущ. нурэм* 'тундра', хант. *сущ. йёхан* 'река', что значит 'Река нижней тундры'.

В структурном плане гидронимы могут быть образованы из одного, двух, трех и более слов как одного языка, так и нескольких языков. Все предыдущие примеры свидетельствуют об этих фактах. Имеется незначительное количество гидронимов, которые образованы от одного или нескольких слов одного или разных языков с помощью словообразовательных формантов, причем это русский суффикс **-ск-** и русские окончания обозначающие мужской, женский род для сочетания со словом детерминантом. Например:

АЗОВСКАЯ ПРОТОКА (*Сорэм ас ов пёсэл*), хант. *сущ. ас* 'большая река, Обь' (произошло озвончение согл. **с <з**), хант. *сущ. ов* 'вход, вы-

ход, устье устье протоки' + рус. суфф. **-ск-** + рус. оконч. ж.р. **-ая**, рус. *сущ. протока*, переводится как 'Протока устья (одного из русла) Оби'.

КУНОВАТСКИЙ СОР (*Кунавэт йёхан лор*), хант. *Кунавэт* + рус. суфф. **-ск-** + рус. оконч. **-ий**, рус. *сор*, означает 'Сор реки Куноват'.

Структура многих составных гидронимов включает словосочетания, в которых одно или два слова выражают признак основного слова, детерминанта. В хантыйском языке, да и в ненецком и в коми-зырянском, для выражения признака использованы существительные (преимущественно), прилагательные, причастия, достаточно редко глагольное имя, числительное, наречие.

ЕВЫРЛОР (*Йэвэр лор*) хант. *сущ. йэвэр* 'волк', хант. *сущ. лор* 'озеро', означает 'Волчье озеро';

ЕНКИЛПИЛОР (*Йэһк илли лор*) хант. *сущ. йэһк* 'лед', хант. *послел. илли* 'под', хант. *лор* 'озеро', что значит 'Подледное озеро';

ЮЖУНЪЕГАН (*Йушәһ йёхан*) хант. *прил. йушәһ* 'с дорогой', хант. *сущ. йёхан* 'река', переводится как 'Река имеющая дорогу';

ХУВ-ЕРНАС-СОЙЭМ (*Хув йэрнас сойэм*) хант. *прил. хув* 'длинный, -ая, -ое', хант. *сущ. йэрнас* 'платье', хант. *сущ. сойэм* 'ручей, речушка', переводится как 'Ручей длинного платья';

ХУЛСОРТЫЕГАН (*Хулт (хөлт) сорты йёхан*) хант. *хулт, хөлт* 'от, вы, прочь' выполняет роль глагольной приставки, хант. *прич. н. вр. сорты* 'сохнуть, высохнуть', хант. *сущ. йёхан* 'река', то есть 'Совсем высохающая речка'.

В семантическом плане в структуре всех исследуемых гидронимов, независимо от языка, можно выделить географические термины, относящиеся к нарицательной лексике, к апелляциям, это: хантыйское **йёхан**, зырянское **ю**, ненецкое **яха**, что означает 'река'; хантыйское **сойэм**, зырянское **ёль**, **шор** — 'ручей'; хантыйское **лор**, **түв** зырянское **ты**, ненецкое **то** 'озеро'; хантыйское **пёсэл**, зырянское **вис**, ненецкое **сё** значит 'протока'.

В ономастической части, где происходит название водоема, чаще всего используются характерные особенности реки: **лыләһ йёхан** 'живая река', **лөхащ йёхан** 'булькающая река', **мүв (мүвеш) йёхан** 'река с поворотами', **өмращ йёхан** 'река с крутыми берегами', **нар йёхан** 'голая (без густой растительности) река', **кузь ёль** 'узкий ручей' и т. д.. Номинация происходит по представителям животного мира: **ләһкәр йёхан**

‘мышинная река’, **кят вой йӧхан** ‘река двух зверей’, **евӧр йӧхан** ‘волчья река’, **ньос йӧхан** ‘бобровая река’, **ньоп сойӧм** ‘ручей лосенка’, **налима ты вис** ‘протока озера налима’, **весӧһ вар йӧр** ‘сор китовой запруды’ и другие. Именования от растительного мира: **нак йӧхан** ‘река лиственницы’, **хӧш йӧхан** ‘река тала’, **хул сойӧм** ‘ручей ели’, **нохӧр йӧхан** ‘река шишки’, **тӱһки йӧхан** ‘мшистая река’ и другие. От антропонимные названия: **вотӧм ики йӧр** ‘озеро, сор седого старца’, **пораһ ащи йӧр** ‘озеро отца имеющего пир, угощение’, **тулт йах йӧр** ‘сор удачливых мужчин’, **ур йах йӧр** ‘озеро ненецких мужчин’, **хаби нӧ йӧхан** ‘река хантыйской женщины’ и другие. Часто среди зырянских названий водоемов встречаются гидронимы образованные от собственных имен: **Макар рузь** ‘водная брешь Макара’, **Варук ёль** ‘Варин ручей’, **Тань ю** ‘река Тани’, **Антипа ю** ‘река Антипа’ и так далее. В названиях прослеживается хозяйственная деятельность человека: **кӧскан йӧхан** ‘река ловушки’, **сӧсӧһ йӧхан** ‘река слопцов, капканов’, **сойпи йӧр** ‘сор с неводом’, **улы хот йӧхан** ‘река оленьего чума’, **тонты хӧрты йӧхан** ‘река, где снимают бересту’ и тому подобное. Попадают названия, которые образованы по орудиям труда: **вӧлтӧп йӧхан** ‘река рубанка’, от средств передвижения: **луп пай йӧхан** ‘река кучи весел’, **йӧх пӧт йӧхан** ‘река основания лыжи’, **ухӧл ват йӧхан** ‘река задней части нарты’ и другие. Имеются и другие семантические образования, здесь перечислены лишь наиболее крупные семантические группы гидронимов.

Таким образом, в результате изучения структурно-семантических особенностей обра-

зования гидронимов на территории Шурышкарского района можно сделать следующие выводы.

Все составные наименования следовало бы разьединить и писать словосочетаниями в соответствии с грамматическими нормами языков. Исследование показало, что каждое слово в топониме является самостоятельной лексической единицей, имеющей свою грамматическую форму, а нарицательные слова-термины или апеллятивы не достигли той лексической и грамматической абстракции при которой могут находиться в составе одного слова как топоформанты.

Особенностью образования названия водоемов в Шурышкарском районе является, то что основной базой формирования гидронимии является язык и культура народа ханты. Однако значительную лепту в обозначение водоемов внесли коми-зыряне, русские, чуть поменьше ненцы.

Сокращенные названия языков:

зыр. — зырянский
манс. — мансийский
нен. — ненецкий
рус. — русский
хант. — хантыйский

Другие условные сокращения:

прил. — имя прилагательное
прич. н. вр. — причастие настоящего времени
послел. — послелог
рус. окон. — русское окончание
рус. суф. — русский суффикс
сущ. — имя существительное

Использованные источники:

1. Афанасьева К. В. Русско-мансийский тематический словарь. — СПб., 2002.
2. Безносилова А. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К. Словарь синонимов коми языка. — Сыктывкар, 2002.
3. Русская ономастика и ономастика России. Под ред. Академика РАН О. Н. Трубочева. — М., 1994.
4. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь. — СПб., 2006.
5. Скамейко Р. Р., Сязи З. И. Хантыйско-русский и русско-хантыйский словарь (шурыш. диал.). — СПб., 1992.
6. Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. — СПб., 2003.
7. Янгасова Н. М. Словарь гидронимов Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПОСЛЕЛОГИ
В ГЫДАНСКОМ ГОВОРЕ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА.

Потапова Л. И.

ГООУ «Окружная санаторно-лесная школа»,
учитель родного (ненецкого) языка, г. Салехард.

Послелог — разряд служебных слов, соответствующих по значению предлогу, но занимающих постпозитивное положение (после того слова, к которому относятся). Они распространены в угро-финских, тюркских, монгольских, кавказских, тунгусо-маньчжурских и др. языках, например:

в татарском тавлар арасында — “между гор” (ара-сында — “между”), в чувашском шыв урла — “через реку” (урла — “через”);

в венгерском a talla mellett — “около доски” (mellett — “около”).

В английском языке: слова нокдаун и нокаут — не что иное, как английский глагол knock (ударить) + послелог down (вниз) и out (наружу / за пределы чего-либо), смысл получа-

ется следующий: knock down => ударить так, чтобы упал (можно подняться и продолжать бой), knock out => ударить так, чтобы не смог продолжать бой (выбыл из борьбы / оказался за пределами соревнований) и др.

Послелог в ненецком языке служат для уточнения временных и пространственных отношений. Например:

Нэрэ’ нэсонд’ мяканани хаёдадм’. До осени в своём чуме/доме останусь.

Яха’ тяхана цани тэми нив ху’. За рекой тоже оленя (своего) не нашёл.

Пространственные послелог представлены в монографии В. Шиловой «Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке» в виде таблицы.

Общие значения	Ориентационно-локализационные отношения	Тундровый диалект	Лесной диалект	Значение
«верхняя поверхность»	суперэссивные суперпролативные суперлативные суперэлативные	<i>ни-ня</i> <i>ни-мня</i> <i>ни-’</i> <i>ни-д</i>	<i>ни-ня</i> <i>ни-мня</i> <i>ни-н</i> <i>ни-т</i>	«на чём-либо, наверху» «по верхней части чего-либо» «на что-либо, наверх» «с чего-либо, сверху»
«нижняя поверхность»	субэссивные субпролативные сублативные субэлативные	<i>нъл-на</i> <i>нъл-мна</i> <i>нъл-’</i> <i>нъла-д</i>	<i>нъл-на</i> <i>нъл-мна</i> <i>нъл-нъла-т</i> <i>нъл-хат</i>	«под чем-либо (местонахождение)» «под чем-либо (движение)» «под что-либо (в направлении под какой-либо предмет)» «из-под чего-либо»
«внешняя часть»	эссивные пролативные лативные (директив) элативные (директив)	<i>ня-на</i> <i>ня-мна</i> <i>ня-’</i> <i>ня-д</i>	<i>ня-на</i> <i>ня-мна</i> <i>ня-н</i> <i>ня-т</i>	«где-либо» «по чему-либо» «к чему-либо» «от чего-либо»
«внутренняя часть»	инэссивные инпролативные иллативные инэлативные	<i>мю-ня</i> <i>мю-мня</i> <i>мю-’</i> <i>мю-д</i>	<i>мю-ня</i> <i>мю-мня</i> <i>мю-н</i> <i>мю-т</i>	«внутри чего-либо» «по внутренней стороне чего-либо» «внутри чего-либо» «изнутри чего-либо»

«ближняя сторона»	апудэссивные апудпролативные	<i>хэв-хана</i> <i>хэву-вна</i>	<i>кэв. в-хана</i> <i>кэ. в-мана</i>	«рядом с чем-либо» «мимо, вдоль стороны чего-либо»
	апудлативные апудэлативные	<i>хэва-н'</i> <i>хэв-хад</i>	<i>кэ. ва-н</i> <i>кэ. ва-хат</i>	«к стороне чего-либо» «от стороны чего-либо»
«дальняя сторона»	постэссивные постпролативные постлативные постэлативные	<i>тяха-на</i> <i>тяха-мна</i> <i>тяха-'</i> <i>тяха-д</i>	<i>ченя-на</i> <i>ченя-мна</i> <i>че-н, ченя-н</i> <i>ченя-т</i>	«за чем-либо» «по задней стороне чего-либо» «за что-либо, через что-либо» «из-за чего-либо»
	антеэссивные антепролативные	<i>нер-ня</i> <i>нерня-мна</i>	<i>не1-ня</i> <i>не1я-мна</i>	«перед чем-либо» «по передней стороне чего-либо»
«передняя часть»	антелативные антеэлативные	<i>нерня-'</i> <i>нерня-д</i> <i>нера-д</i>	<i>не1я-н</i> <i>не1а-т</i>	«к передней стороне чего-либо» «от передней стороны чего-либо»
	постэссивные постпролативные постлативные остэлативные	<i>пуня-на</i> <i>пуня-мна</i> <i>пуня-'</i> <i>пуня-д</i>	<i>пуня-на</i> <i>пуня-мна</i> <i>пуня-н</i> <i>пуня-т</i>	«позади чего-либо» «позади чего-либо (движение)» «обратно к чему-либо» «обратно от чего-либо»
«задняя часть»	едиэссивные	<i>ер-ня</i>	<i>те1-ня</i> <i>ту1-ня</i>	«посреди чего-либо»
	медилативные	<i>ер-т'</i>	<i>те1-т</i>	«до середины чего-либо»
«промежуток»	интерэссивные	<i>поу-гана</i>	<i>поу-кна</i>	«в промежутке, среди чего-либо»
	интерпролативные интерлативные	<i>по-мна</i> <i>пон-д'</i>	<i>по-мна</i> <i>пон-т</i>	«по промежутку, по чему-либо» «между чем-либо, вглубь чего-либо»
	интерэлативные	<i>поу-гад</i>	<i>поу-кат</i> <i>поу-к</i>	«из промежутка, среди (откуда)»

Так, в монографии говорится, что «класс послелогов включает несерийные и серийные послелого: «серийные послелогои восходят к именам (в порядке исключения и к указательным местоимениям) и имеют только пространственные значения, изолированные (или несерийные) происходят от наречий (главным образом от онареченных слов разных категорий), а также от элементов слов, выделившихся путём переразложения основы» (Майтинская, 1982: 23)

Серийные послелогои в ненецком языке образуют десять серий, в состав которых входит по два или четыре члена. Мы выделяем девять четырёхзначных серий и одну двузначную.

Полная серия из четырёх позиций, соответствующих четырём пространственным падежам: местно-творительному (эссивные значения), продольному (пролативные значения),

дательно-напрвительному (лативные значения) и отложительному (элативные значения)» (Шилова, 2003).

Следует уточнить, что послелог *ерт'* имеет не две, а все четыре позиции: *ерт'* - в *середины чего-либо*, *еркана* – в *середине чего-либо*, *еркад* – в *середины чего-либо*, *ерт'мня* – по *середине чего-либо*. Такой точки зрения придерживаются известные учёные-лингвисты З. Куприянова, М. Бармич, Л. Хомич (З. Куприянова, М. Бармич, Л. Хомич, Ненецкий язык).

В гыданском говоре ненецкого языка присутствуют все формы послелогов, представленные в данной таблице, в т.ч., и послелога *ерт'*. В тексте сказания (ва"ал) «Парнэ хасава», записанном мною в одной из поездок в гыданскую тундру можно привести такие примеры использования сказительницей пространственных послелогов:

1. Сянад хунад мимбата һод” парнэкор нерданда ня’ һоб” мядикоцям’ манэ”ја, техэ мяд’ ед’ сьбт һанокмо’ ныхыбтамби, тикы мяд’ һыл’ нулта” нидав’.

2. Парнэ”я тэлхалы, ябта’ ед’, тикан’ һэкалтакэда.

3. Хора парнэ”я һэ” нив’, хасава парнэ”я, нём’ тядэданё”, нёны’ ни’ нём’ сянамбой’ мэһаданё”, парнэ”я тёсябтэй”, пелей’ ня’, сея’ ня’, тикан’ тёсябту” ним”.

4. Неры сэдыбавы” нямна ваданда яһгось нивда сюрпа пя, харамда сюрһава, сеһганданя’ мэнакэда (невхы ненэц” се ним” мэс”)

5. Тамна пэрһада һод”, тикаркана, пелей’ няна тамна тёкла мание” нидав’, тамна тёсябты” нивэ”...

6. Һамгэ’ ёльцьһгана парнэ”я һавэд һамдаей”, һэта ни’ сана” ним”, не’ хэван’ һамд” ним”, сэдорана не’ хэван’.

7. Парнэ”яр нудита хара’ ни’ мода, сянамбой’ моһаданё”, ил” нидав’...

8. Посава сал”я танясе, я’ һыл’ һэдабтавась.

9. Посава салм’ нэдари” поһгат малядамзе, посава сал”я пи” вархана һэвэ, тикы я’ син’ танһавась, һэдарабтавась, тэмзарабтавась.

10. Ма” нив’, еравась, парнэ’ мирвасами, сей”яда си”ив таркась, я’ һылна валэмда хаясянё”: явм’ мадабада тад нерня’ парнэ яһгоя, ненэй парнэ яһгоя, ненэй я’ нимня иленя.

Все выделенные послелогои образуют формы согласно классификации в выше упомянутой таблице, но с некоторыми дополнениями.

1) Уместно ли использование сказительницей сочетание «нерданда ня’» в 1-м предложении (нерад - навстречу, спереди, напротив; ня’ — к чему-либо)? Особенность ли это говора, или неправильная форма

послелого использована при исполнении произведения УНТ? Вряд ли стоит делать преждевременные выводы, не произведя более полный лингвистический анализ слова на примере не одного текста и не опросив не одного респондента.

2) Послелог поһгат в 9-м предложении стоит в отложительном падеже множественного числа: . («пэдари” поһгат» - букв. «с середи́н лесов»). Данную форму могут образовывать только некоторые послелогои: ерт’ — еркат, тяха’ — тяхат, хэван’ — хэвхат. Может возникнуть вопрос, почему не все пространственные послелогои?

3) В 10-м предложении сказительницей использована форма продолжного падежа послелогои ни’ — нимня: «я’ нимня иленя парнэ”» - букв. «по земле живущие ведьмы». Почему сказительница не использовала правильную форму послелогои «я’ ниня иленя парнэ — на земле живущие ведьмы»? Возможно, в этом кроется желание сказительницы представить ареал распространения зла по земле в случае, если бы герой не уничтожил его.

Вряд ли стоит делать преждевременные выводы, не произведя более полный лингвистический анализ слова на примере одного текста и не опросив ни одного респондента. Был рассмотрен всего один текст, в котором представлены не все формы пространственных послелогов. Ненецкий фольклор интересен и многогранен, он дошёл до нас из далёкого прошлого, сохранив богатство языка и претерпев его изменения. Какое место занимают послелогои в языке, изучены ли они в полной мере, какова их роль в речи — ответы на эти и другие вопросы предстоит найти при дальнейшем изучении данной темы.

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Департамент по науке и инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа представляет циркуляр 10-й международной конференции по мерзлотоведению, которая пройдет 25-29 июня 2012 года в России, в г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа, расположенного в зоне вечной мерзлоты.

Конференция будет посвящена исследованиям криолитозоны, включая Арктику, Антарктику и высокогорные районы. Тема конференции – «Ресурсы и риски регионов с вечной мерзлотой в меняющемся мире» - акцентирует внимание участников не только на естественных изменениях среды, но и на увеличивающихся масштабах вмешательства человека в преобразование природы Арктики и субарктики. Ресурсный подход отражает современный этап в исследованиях криолитозоны как среды, обеспечивающей технические, биологические и экологические потребности человека в холодных регионах планеты.

Международные конференции по мерзлотоведению, проводимые раз в четыре года, являются главным мероприятием для обсуждения всех вопросов, связанных с мерзлотными исследованиями. Департамент по науке и инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа приглашает Вас принять участие в данной конференции и сопутствующих мероприятиях.

Во время конференции также пройдут заседания Исполнительного комитета и Совета ИРА, круглые столы, рабочие совещания.

1. Главные научные направления конференции.
- I. Методологические проблемы геокриологии.
- II. Криолитогенез и четвертичная геология.
- III. Газы и гидраты газа в мёрзлых толщах.
- IV. Динамика многолетнемёрзлых пород.
- V. Региональная и историческая геокриология.
- VI. Мерзлота планет и их спутников.
- VII. Экологические проблемы криолитозоны. Ландшафты и почвы.
- VIII. Биологические проблемы криолитозоны.
- IX. Физика, химия, теплофизика и механика мёрзлых горных пород.
- X. Геологическая съёмка и изыскания при проектировании и строительстве в зоне вечной мерзлоты.

XI. Технические системы, здания и инженерные сооружения в холодных регионах.

XII. Проблемы нефтегазовой промышленности в северных регионах.

XIII. Инженерно-геологические и геофизические исследования криолитозоны.

XIV. Геокриологическая проблематика и высшее образование.

Рабочая тематика конференции

1. Распространение и картирование многолетнемёрзлых пород.
2. Мерзлота и геоморфология планет.
3. Перигляциальная геоморфология и криостратиграфия.
4. Криолитозона как криогенный ресурс.
5. Климатические факторы воздействия и динамика криолитозоны (региональные и глобальные климатические модели).
6. Субаквальная мерзлота.
7. Криолитозона как источник косвенной информации о палеоусловиях (криолитозона и историческая геология).
8. Подземные воды криолитозоны.
9. Дистанционные исследования криолитозоны и ее параметров.
10. Геофизические исследования криолитозоны.
11. Криолитозона и газогидраты.
12. Потоки парниковых газов (CO₂, CH₄ и N₂O) в криолитозоне (запасы углерода и азота в мерзлотных почвах).
13. Микробиологические сообщества в высокогорной, полярной и внеземной криолитозоне.
14. Взаимодействие криолитозоны и ледников в высокогорных и полярных районах.
15. Влияние деградации криолитозоны на наземные и водные экосистемы.
16. Мерзлотные факторы влияния на гидрологические процессы и теплообменные процессы на поверхности.
17. Экстремальные явления в криосфере и меры их предотвращения.
18. Мерзлотная микроморфология.
19. Динамика деятельного слоя.
20. Проблемы обеспечения устойчивости зданий и сооружений в криолитозоне.
21. Строительство и эксплуатация транспортных систем в холодных регионах.

22. Проблемы нефтяной и газовой промышленности в криолитозоне.

23. Проблемы геологоразведки и горного производства в северных регионах.

24. Инфраструктура и строительство в северных регионах.

25. Системы наблюдения в криолитозоне, базы данных (управление геокриологическими данными).

26. Образование и пропаганда мерзлотных исследований.

27. История мерзлотоведения.

2. Регистрация.

Город Салехард, а также места проведения научных экспедиций относятся к территории с особым пропускным режимом, поэтому регистрация участников будет проводится в несколько этапов: предварительная, окончательная и поздняя регистрация.

Регистрация участников будет осуществляться только на официальном сайте конференции (<http://www.ticop2012.org/>). Во время регистрации участник должен заполнить регистрационную форму, указав в ней необходимые личные данные. После регистрации участнику в автоматическом режиме будет предоставлен доступ в личный кабинет, через который участник может:

- дополнять и редактировать личные данные;
- осуществлять платежи в рамках конференции;
- осуществлять подачу статьи и/или расширенных тезисов в базу редакционной коллегии Оргкомитета;
- проследить историю редактирования или рецензирования статьи и/или расширенных тезисов, а также его перевода на английский язык (для статей и/или расширенных тезисов на русском языке);
- получать личные сообщения от Оргкомитета, задавать вопросы, делать комментарии.

Предварительная регистрация в настоящее время закрыта

Окончательная регистрация открыта с 16 сентября 2011 года и продолжится до 1 марта 2012 года. Она необходима для того, чтобы участники предоставили дополнительные сведения о себе, необходимые для оформления пропускных документов на территорию Ямало-Ненецкого автономного округа, и подали заявку на бро-

нирование места проживания и на участие в полевых экспедициях. Если все необходимые сведения участник сообщит при предварительной регистрации, то его окончательная регистрация произойдет автоматически, о чём он узнает в своем личном кабинете на сайте конференции. В противном случае Оргкомитет напомнит участнику о необходимости окончательной регистрации.

Поздняя регистрация предназначена для участников, не успевших пройти окончательную регистрацию в срок. Откроется она 1 марта 2012 года и продолжится до 1 июня 2012 года. Размер регистрационного взноса и стоимость участия в полевых экспедициях в данном случае увеличится в связи с необходимостью оформления документов в сжатые сроки.

3. Доклады и труды конференции.

Конференция ТИСОР является международной. Официальный язык конференции – английский. Оргкомитет обязуется обеспечить участников конференции синхронным переводом докладов и переводом русскоязычных трудов конференции на английский язык.

Доклады конференции представляются аудитории в 2-х формах – как устные выступления и как графические постеры. Основанием для включения доклада в повестку дня конференции является принятый Оргкомитетом текст доклада. По желанию автора (авторов) текст доклада может быть представлен либо в виде статьи, либо в виде расширенных тезисов. Каждому из участников предоставляется право быть первым автором в одной статье или в одних расширенных тезисах. Количество участия в соавторстве не ограничено.

Статья – текст с рисунками, таблицами, списком литературы и реверансами объемом до 6 страниц, принимается в оргкомитет до 15 Сентября 2011 года на русском или английском языках. Статья рецензируется и редактируется редакционной коллегией, создаваемой Оргкомитетом, и согласованный текст принимается к публикации.

Не согласованный текст отклоняется. Перевод на английский язык согласовывается с авторами.

Расширенные тезисы – текст с рисунками, таблицами, списком литературы и реверансами объемом до 2 страниц, принимается в оргкомитет

тет до 10 Января 2012 года на русском языке или до 15 Февраля 2012 года на английском языке. Текст оценивается редакционной коллегией, создаваемой Оргкомитетом, после чего принимается к публикации либо отклоняется.

Доклад подаётся только через личный кабинет участника после его регистрации (см. «Регистрация» <http://www.ticop2012.org/>). Подача текста статей и расширенных тезисов производится на английском и/или на русском языках. Национальный оргкомитет обязуется обеспечить перевод принятых к публикации русскоязычных текстов на английский язык для включения в официальный сборник трудов конференции.

Формат публикуемых трудов. Статьи и/или расширенные тезисы форматируются авторами согласно шаблону, традиционному для последних международных конференций по мерзлотоведению (<http://www.ticop2012.org/>). Цветные иллюстрации приветствуются.

Публикация трудов. Полный официальный сборник трудов конференции будет издан к её началу на английском языке в бумажной и электронной версиях.

Русскоязычные тексты будут также опубликованы на русском языке.

4. Формирование повестки дня конференции.

Повестка дня конференции будет сформирована Оргкомитетом с учетом предварительно названных направлений и тем (см. «Главные научные направления конференции» и «Рабочая тематика»), а также количества принятых докладов.

При отборе устных выступлений принятые к публикации статьи и/или расширенные тезисы имеют равные возможности. Авторы будут иметь право выступить как на секционных, так и стендовых заседаниях.

Для подачи статей и/или тезисов не обязательно личное участие автора на конференции. Возможно заочное участие в конференции (публикация статьи и/или расширенных тезисов без приезда автора). Стоимость печатного издания Материалов конференции представлена в разделе «Платежи».

5. Платежи

Оргвзнос за участие в конференции и в мероприятиях, проводимых во время и после конференции, будет вноситься при окончатель-

ной регистрации. В случае поздней регистрации участника в срок до 1 июня 2012 года - сумма платежа увеличивается.

Платежи и оргвзносы будут оплачиваться путем перечисления денежных средств через личный кабинет участника (<http://www.ticop2012.org/>). Размеры платежей и оргвзносов в зависимости от типа участия размещены <http://www.ticop2012.org/>.

6. Полевые экспедиции

В рамках конференции будут организованы однодневные экспедиции в г.Салехард и его окрестностях. По окончании конференции предусмотрены многодневные экспедиции по территории Ямало-Ненецкого автономного округа и других регионов России. Участие в многодневных экспедициях возможно по предварительной заявке, поданной через личный кабинет и на основании заблаговременной оплаты стоимости участия. Все необходимые сведения размещены на официальном сайте конференции (<http://www.ticop2012.org/>).

7. Национальный оргкомитет

Новоселов В.В. (Председатель) Ректор Тюменского государственного нефтегазового университета

Мельников В.П. (Заместитель председателя) Директор Института криосферы Земли СО РАН

Кобылкин Д.Н. (Заместитель председателя) Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа
Якушев В.В. Губернатор Тюменской Области
Мажаров А.В. Заместитель губернатора ЯНАО, директор департамента международных и внешнеэкономических связей

Андреев О.П. Генеральный директор ООО «Газпром добыча Ямбург»

Котляков В.М. Директор Института географии РАН

Осипов В.И. Директор Института геоэкологии РАН

Бакланов П.Ю. Директор Тихоокеанского института географии ДАН

Фролов И.Е. Директор Арктического и антарктического научно-исследовательского института

Чжан Р.В. Директор Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН

Долгих Г.М. Директор «ФундаментСтрой-Аркос»

Минкин М.А. Директор ФГУП «Фундамент-проект»

Каминский В.Д. Директор ФГУП «ВНИИОкеангеология»

Абрамов А.А. Институт физических, химических и биологических проблем почвоведения РАН

Анисимов О.А. Государственный гидрологический институт, Росгидромет

Брушков А.В. Московский государственный университет, геологический факультет

Гиличинский Д.А. Институт физических, химических и биологических проблем почвоведения РАН

Григорьев М.Н. Институт Мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН

Дроздов Д.С. Институт криосферы Земли СО РАН

Дубровин В.А. ФГУП «ВСЕГИНГЕО»

Железняк М.Н. Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН

Кондратьев В.Г. Читинский Государственный Университет

Конищев В.Н. Московский государственный университет, географический факультет

Курчатова А.Н. Тюменский государственный нефтегазовый университет

Нестеров А.Н. Институт криосферы Земли СО РАН

Оберман Н.Г. ЗАО «Миреко»

Пендин В.В. Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе

Перльштейн Г.З. Институт геоэкологии РАН

Сергеев Д.О. Институт геоэкологии РАН

Ривкин Ф.М. ФГУП «Фундаментпроект»

Романовский Н.Н. Московский государственный университет, геологический факультет

Трофимов В.Т. Московский государственный университет, геологический факультет

Туренко С.К. Тюменский государственный нефтегазовый университет

Шестернев Д.М. Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН

Фотиев С.М. Институт криосферы Земли СО РАН

Халилова Ю.В. Институт геоэкологии РАН (PYRN)

8. Информация для молодых ученых

Местный организационный комитет в лице Правительства ЯНАО будет компенсировать молодым ученым расходы, связанные с их участием на 10-ой международной конференции по мерзлотоведению (см. «Платежи»).

Количество молодых ученых, расходы которым будут компенсироваться – строго ограничено количеством 150 человек. Все молодые ученые (студенты, аспиранты и кандидаты наук, защитившиеся ЕЕну1074 в последние 5 лет) имеют право на компенсацию расходов. Для этого молодой ученый должен быть первым автором устного или стендового доклада и быть зарегистрирован (бесплатно) в Permafrost Young Researchers Network (PYRN) (<http://purn.org>).

Молодые ученые, не зарегистрированные в PYRN, или не вошедшие в число 150 человек (оплачиваемых за счет средств Правительства ЯНАО), могут принять участие в конференции за свой счет.

Все молодые ученые, заинтересованные в компенсации расходов должны отправить прикрепленный файл (именованный фамилией) с названием тезисов и резюме (не более 2-х страниц) Халиловой Ю.В. (stanilovskaya@geoenv.ru) с пометкой «TICOP PYRN stipend» до 15 декабря 2011 года.

9. Контактные лица конференции

Контактное лицо Профиль Контакт (e-mail)

Туренко Сергей Константинович общие вопросы turenko@tsogu.ru

Губарьков Анатолий Анатольевич вопросы по экскурсиям agubarkov@mail.ru

Руденко Максим Владимирович вопросы по сайту goudenko@tsogu.ru

Халилова Юлия Викторовна вопросы для молодых ученых (PYRN) stanilovskaya@geoenv.ru

Дроздов Дмитрий Степанович вопросы по тезисам, докладам ds_drozdov@mail.ru

Курчатова Анна Николаевна вопросы по тезисам, докладам kanni@mail.ru

Титовский Алексей Леонидович вопросы по программе мероприятий на территории Ямало-Ненецкого автономного округа a-titovskiy@yandex.ru

Паньков Олег Олегович ученый секретарь конференции oopankov@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вальгамова Светлана Ивановна

кандидат филологических наук. г. Салехард.

Кошкарева Наталья Борисовна

Институт филологии Сибирского отделения РАН, ведущий научный сотрудник, доктор филологических наук, г. Новосибирск.

Лаптандер Роза Ивановна

кандидат филологических наук, ГАОУ ДПО ЯНОИПКРО «РИРО».

Потапова Людмила Ивановна

ГООУ «Окружная санаторно-лесная школа», учитель родного (ненецкого) языка, г. Салехард.

Сэрпиво Стэлла Ебтивна

ГБУ «Ямало-Ненецкий научный центр изучения Арктики», научный сотрудник, г. Салехард.

Харючи Галина Павловна

ГБУ «Ямало-Ненецкий научный центр изучения Арктики», заведующая отделом этнологии коренных малочисленных народов Севера, кандидат исторических наук, г. Салехард.

Янгасова Нейка Максимовна

исследователь родного (ненецкого) языка, и фольклора г. Салехард.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Кошкарева Н. Б., Казакевич О. А., Кузнецова А. И., Кашкин Е. В., Коряков Ю. Б.</i> «ОПЫТ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПО УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАМ, РАСПРОСТРАНЕННЫМ НА ТЕРРИТОРИИ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АО».....	3
<i>Лантандер Р.И.</i> «СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАМБЕЙСКОЙ ТУНДРЫ ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА».....	8
<i>Харючи Г.П.</i> «О ТЕМАТИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ ПО ТРАДИЦИОННЫМ ЗНАНИЯМ НЕНЦЕВ».....	12
<i>Сэрпиво С.Е.</i> «ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НА ТЕМУ: «ЖЕНСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В КУЛЬТУРЕ НЕНЕЦКОГО ЭТНОСА»	17
<i>Янгасова Н. М.</i> «ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ НАДЫМСКОГО РАЙОНА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ГИДРОНИМАХ».....	23
<i>Вальгамова С. И.</i> «СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ГИДРОНИМОВ ШУРЫШКАРСКОГО РАЙОНА ЯНАО»	28
<i>Потапова Л. И.</i> «ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПОСЛЕЛОГИ В ГЫДАНСКОМ ГОВОРЕ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА».....	31
ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	34
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	38

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Издание Ямало-Ненецкого автономного округа

ВЫПУСК 4

2011 г.

Государственное бюджетное учреждение «Ямало-Ненецкий научно-инновационный центр»

Подписано в печать 20.12.2011 г.

Формат 60x90 ¹/₈. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18.

Гарнитура «Newton». Заказ 0835. Тираж 100 экз. Сверстано и отпечатано в ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север».
г. Салехард, ул. Ямальская, 14.